

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Августа.

СОДЕРЖАНИЕ: Лѣтній сезонъ.—Еще къ во-
просу о переводныхъ пьесахъ. Письма гг. *Перевод-
чика* и *Юриста-театрала*.—Къ вопросу объ «уре-
гулированіи» «недоразумѣній» и «отношеній»
между печатью и театромъ.—О дѣтяхъ-артистахъ.
I. *Н. Неурова*.—Хроника театра и искусства.—
Письма въ редакцію.—Нѣсколько словъ объ опер-

№ 34.

ныхъ предпріятіяхъ. *Н. Волобова*.—Провинціаль-
ная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Сонъ на Волгѣ», Зигридь Ар-
нольдсонъ въ роли Джульетты.

Портреты: И. С. Тургенева, г-жи Гвоздец-
кой, Ф. В. Валентетти, г. Штейнбергера, Ц. Кюи,
М. С. Щепкина.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

За перемѣну адреса ингор. на ингор. платится
25 коп., городск. на ингор. и обратно 60 коп.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣн. адреса
просятъ обозначать № Бандероли.

С.-Петербургъ, 17 августа 1903 г.

Лѣтній сезонъ приходитъ къ концу. Въ общемъ
лѣтній сезонъ не отличался отъ предыдущихъ по
своему характеру и своимъ результатамъ: два-три
города въ Россіи, давшіе хорошіе результаты, нѣ-
сколько городовъ съ сомнительными результатами,
и затѣмъ поѣздки, гастролы, побѣги, и кафешан-
танъ, кафешантанъ!..

Лѣтній сезонъ, вообще, почти не считается, а какъ
бы „списывается со счетовъ“ нашими антрепене-
рами. Лѣтнее дѣло съ оборотомъ въ 10—12,000 р.
разсматривается, какъ первоклассное, и за обла-
даніе имъ спорятъ семь антрепризъ. Явленіе любо-
пытное и весьма своеобразное. Въ самомъ дѣлѣ,
наше лѣто,—„карикатура южныхъ зимъ“, и каза-
лось бы, если лѣтомъ не прекращаются спектакли
въ огромной части западно-европейскихъ театровъ,
то тѣмъ болѣе это естественно для нашего умѣрен-
наго,—вѣрнѣе, холодноватаго—климата. Но и то ска-
зать: городская жизнь нигдѣ такъ не затихаетъ лѣ-

томъ, какъ у насъ. У насъ тепло—и въ прямомъ
и въ переносномъ смыслѣ—зимою, потому что весь
складъ нашей жизни направленъ на огражденіе отъ
холода. Лѣтомъ, когда природа смягчается, мы от-
дыхаемъ, и историческая косность социальныхъ усло-
вій именно для лѣта создала невыносимую obsta-
новку: ни зелени, ни воздуха, ни прохлады. Наобо-
ротъ, тамъ, гдѣ жара—явленіе нормальное, всѣ уси-
лія были направлены къ тому, чтобы ослабить ея
разрушительное вліяніе: прохлада сводовъ, вентиля-
ція, зелень, сады, прогулки—все это и многое дру-
гое дѣлаетъ жизнь лѣтомъ удобной. И неудобно
тамъ жить зимой.

Разумѣется, слишкомъ долго ждать измѣненія со-
циальныхъ условий. Театру слѣдуетъ рассчитывать на
себя. Нужно сознаться, что для улучшенія лѣтняго
сезона ровно ничего не дѣлается, какъ будто лѣто
то же, что библейскій „день субботній“, когда, кромѣ
отдыха, ничего не полагается. Актерамъ, увы, нѣтъ
и отдыха, потому что зимній сезонъ рѣдко въ состо-
яніи ихъ обезпечить на цѣлый годъ. Главной же
массѣ публики тоже не до отдыха, потому что тру-
дящееся большинство поставлено въ необходимость
круглый годъ работать и не оставлять мѣсто по-
стояннаго жительства.

Думается, что рядомъ цѣлесообразно направлен-
ныхъ мѣръ можно было бы значительно оживить
лѣтній сезонъ и поднять доходность лѣтнихъ теат-
ральныхъ предпріятій. Прежде всего необходимо
обратить вниманіе на театральныя зданія. Зимние те-
атры строятся такимъ образомъ, что лѣтомъ ни
куда не годны. Нѣтъ ни прохлады, ни вентиляціи,—
температура при переполненномъ залѣ доходитъ до
30—40 градусовъ. Благодаря этому, играть прихо-
дится въ лѣтнихъ театральныхъ помѣщеніяхъ,
принадлежащихъ обычно владѣльцамъ буфетовъ
и увеселительныхъ садовъ. И вкусы этихъ

господь, и прямые интересы толкают ихъ въ сторону разухабистаго жанра, поддерживающаго выгодную торговлю въ буфетѣ. Самыя условія аренды крайне тяжелы, и тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ благообразнѣе родъ театральныхъ представлений. Городскія управленія считаютъ для себя совершенно излишнимъ заботиться о театральномъ дѣлѣ цѣлыхъ полгода—съ апрѣля по сентябрь. Выѣзжая сами на дачи, думскіе дѣятели забываютъ о тѣхъ десяткахъ тысячахъ жителей, которыя остаются неизмѣнно въ городѣ.

Ни въ одномъ городѣ, кромѣ Екатеринодара, нѣтъ лѣтняго городского театра, и если кое-гдѣ и даются спектакли, то благодаря попечительствамъ о народной трезвости, располагающимъ лѣтними театрами.

Заботы о приспособленіи театральныя зданія къ нуждамъ лѣтняго сезона—сами по себѣ, инициатива же театральныя предпринимателей — тоже сама по себѣ. Слѣдуетъ прививать лѣтней публикѣ вкусъ къ хорошей драмѣ или оперѣ, не страшась на первыхъ порахъ матеріальныхъ жертвъ и не останавливаясь предъ неизвѣстностью. Лѣтомъ „не принято“ ходитъ въ театр... Но и зимою во многихъ городахъ это было „не принято“. Однако, постепенно, настойчиво добиваясь благопріятныхъ результатовъ; удалось „побороть равнодушіе“. Мы увѣрены, что возможно достигнуть тѣхъ же результатовъ и относительно лѣтнихъ театровъ. Въ ближайшей статьѣ мы постараемся намѣтить планъ „насажденія“ лѣтняго театра и привлеченія къ нему публики.

Еще къ вопросу о переводныхъ пьесахъ.

(Письма въ редакцію).

М. г. I. Благодаря обмѣну мнѣній, проектъ „защиты правъ иностранныхъ авторовъ“ выступилъ во всей полнотѣ, и можетъ быть названъ, безъ преувеличеній, проектомъ закрѣпощенія иностранной драматической литературы. Внимательно прислушиваясь къ голосамъ юристовъ, я, къ сожалѣнію, не встрѣтилъ здѣсь того, что, казалось бы, наиболѣе юристамъ свойственно—*законности*.

Г. юристы, мнѣнія и возраженія которыхъ приводились, пытаются создать административную охрану литературной собственности иностранныхъ авторовъ. Сколько мнѣ извѣстно, адвокатская этика даже не допускаетъ иной формы юридической дѣятельности, кромѣ судебной. Между тѣмъ *присяжный повременный* г. Сліозбергъ сочинилъ проектъ, въ которомъ меньше всего судебной охраны правъ иностранцевъ. Конечно, судебной охраны быть не можетъ, потому что законъ не препятствуетъ переводчикамъ пользоваться иностранной литературой, а издателямъ безпошлинно ее издавать. Но если въ законѣ нѣтъ прямой охраны, то юристъ долженъ отклонить отъ себя задачу выискать форму охраны, а не, подобно г. Сліозбергу, казуистически ее изобрѣтать.

Предположимъ на минуту, что, согласно проекту г. Сліозберга, охрана правъ иностранныхъ драматурговъ производится при посредствѣ административнаго учрежденія. Какія формы судопроизводства, какая процедура имѣются въ распоряженіи административнаго учрежденія для того, чтобы дѣйствительно оградить законнаго собственника?

Возьмемъ простѣйшій случай: на ряду съ разрѣшеннымъ авторомъ переводомъ, появляется передѣлка той же пьесы на русскіе нравы;—напримѣръ, рядомъ съ переводомъ пьесы „У телефона“, передѣлка г. Арбенина. Какъ должно поступить админи-

стративное учрежденіе? Какъ можетъ оно, до рѣшенія суда, считать что-либо контрафакціей и разбираться въ тонкостяхъ гражданскихъ отношеній? И что общаго между охраной имущественнаго владѣнія и спорнымъ, вѣрнѣе безспорнымъ—правомъ каждаго русскаго подданнаго переводить, пользуясь плодами перевода, любое произведеніе иностранной литературы?

Возражаютъ, что права русскіхъ драматическихъ авторовъ были утверждены также не безъ участія административной власти, и что особыми циркулярами было предписано безъ разрѣшенія агента Общества драматическихъ писателей не подписывать афишъ. Мѣра эта, однако, была принята послѣ соотвѣтствующихъ разъясненій Сената, т. е. послѣ того, какъ въ рядѣ рѣшеній высшій судъ Имперіи твердо и опредѣленно высказался за охрану права собственности драматическихъ писателей. Есть нѣкоторая, надо полагать, разница между рѣшеніями Сената и „заключеніями“ журнала „Судебное Обзорѣніе“ и сотрудничающаго въ немъ г. Сліозберга.

Исторія русскаго театра до Островскаго есть почти сплошное подражаніе иностранному и сплошной переводъ иностраннаго. Начиная съ Сумарокова, не прекращалась передѣлка иностранныхъ пьесъ. Если понемногу русскій театръ становится на почву національнаго репертуара, то, очевидно, къ тому ведетъ развитіе русской литературы и русскаго самосознанія. Въ этомъ направленіи и дальше можно предвидѣть ростъ отечественной литературы и отечественнаго репертуара. Заимствованіе у иностранцевъ дойдетъ до минимума и безъ помощи искусства покровительства, путемъ ограниченія права переводовъ. Въ нынѣшнемъ же положеніи, ограниченіе права перевода есть безспорный минусъ для русскаго театра.

Странно, что именно въ „Нов. Врем.“, редактируемомъ Ѡ. И. Булгаковымъ, мы встрѣчаемъ попытку защитить проектъ закабаленія русской переводной литературы. Ѡ. И. Булгаковъ издаетъ журналъ, посвященный иностранной литературѣ, и успѣхъ его съ очевидностью доказываетъ существованіе большой потребности въ переводномъ матеріалѣ. Что сказалъ бы Ѡ. И. Булгаковъ, если бы всю иностранную литературу, подъ видомъ охраны правъ иностранныхъ авторовъ, прибралъ къ рукамъ кружокъ переводчиковъ. Въ какомъ горестномъ, какъ издатель, положеніи оказался бы собственникъ журнала! Приблизительно въ такомъ же горестномъ положеніи окажется и русскій театръ, когда на его шею сядетъ горсть монополистовъ-переводчиковъ...

Я уже высказалъ, что надо дѣлать: слѣдуетъ платить иностраннымъ авторамъ изъ гонорара переводчиковъ. Для послѣднихъ это также не будетъ чувствительно. Общество драматическихъ писателей удерживало 40% (теперь 35%) съ гонорара переводчиковъ въ свою пользу. Союзъ, если не ошибаюсь, дѣлаетъ также разницу въ % вычета между оригинальными и переводными пьесами. Вотъ этого не должно быть. Вычетъ съ авторовъ и переводчиковъ долженъ быть одинъ, но съ переводчиковъ слѣдуетъ брать извѣстный проц. въ пользу иностранцевъ. Поступивъ такимъ образомъ, общества доказали бы, что они стремятся не къ выгодѣ правленія, но къ удовлетворенію справедливыхъ домогательствъ иностранцевъ. Всякое же иное рѣшеніе вопроса, что бы ни говорили юристы, будетъ или несправедливымъ или своекорыстнымъ.

Переводчикъ.

М. г., г. редакторъ. Вся юридически-театральная шумиха по поводу передачи иностранными авторами своихъ правъ собственности на драматическія произведенія Союзу драматическихъ писателей разрѣшается юридически-азбучнымъ положеніемъ: „Никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ“—а потому, не смотря на всѣ quasi-остроумныя измышленія гг. Слюзберговъ и др., разъ законъ допускаетъ свободу перевода, не запрещаетъ постановки переведенныхъ пьесъ, ни одинъ иностранный авторъ, ни Союзъ драматическихъ писателей, хотя бы и принявшій на себя защиту неохраимыхъ въ Россіи закономъ правъ иностранныхъ авторовъ—запретить такой постановки или преслѣдовать за нее не можетъ, какъ не можетъ и самъ авторъ пьесы.

Съ другой стороны—если бы Союзу и удалось ввести въ свой Уставъ, утверждаемый административной властью, правило, предоставляющее Союзу охранять право иностранныхъ авторовъ—самыя права этихъ авторовъ такимъ правиломъ, вопреки закону, не могутъ быть созданы.

Театральный юристъ.

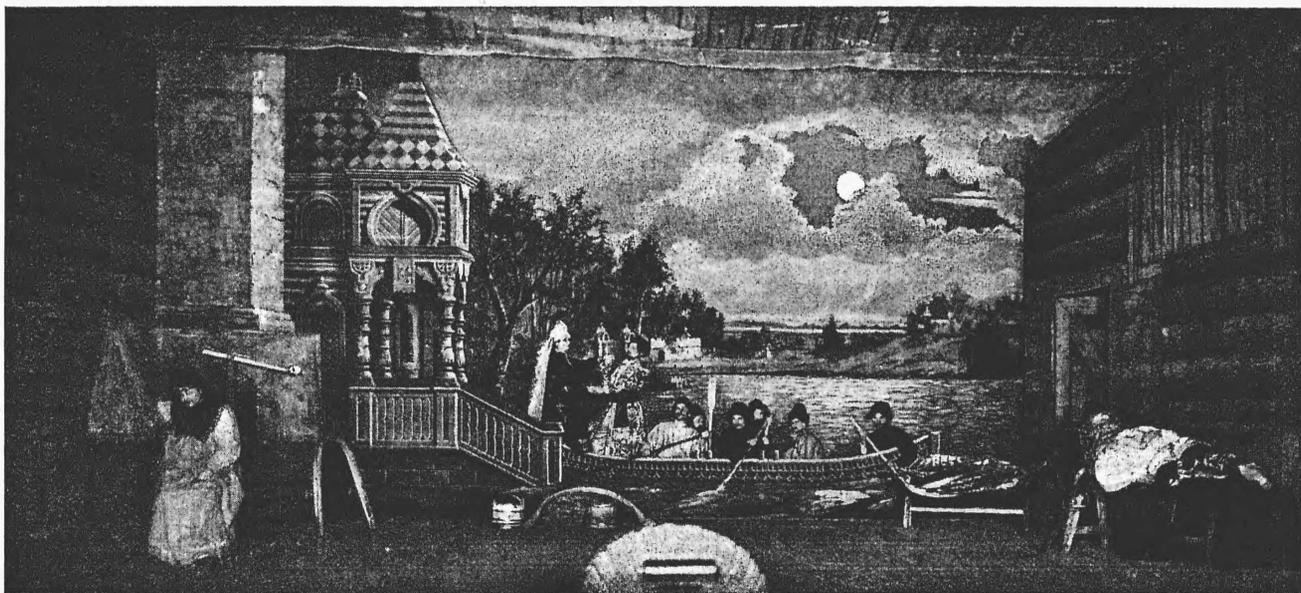
ему «просто въ ротъ не лѣзутъ» и являются риторикой «даже не 30-хъ, а 20-хъ годовъ». Кому что нравится и о вкусахъ не спорять».

Въ заключеніе г. Измайловъ, однако, говоритъ:

«Мы не закрываемъ глазъ на вопіющія злоупотребленія рецензій. Отрицать это было бы и недобросовѣстно, и просто неумно. Можно и должно мечтать объ очищеніи этихъ авгвевыхъ конюшенъ. Объ этомъ особенно горячо, не менѣе артистическаго мірка, должны мечтать всѣ, безъ исключенія, представители честной театральной рецензій. Надо, чтобы ихъ не смѣшивали съ рептиліями, оскверняющими газетное слово. Здѣсь есть, о чемъ подумать и что разсмотрѣть. Слѣдуетъ, въ самомъ дѣлѣ, подумать о средствахъ осужденія недобросовѣстности и пристрастія, объ упраздненіи анонимной рецензій, о товариществахъ чести въ журнальной сферѣ. Но журналистъ не можетъ желать надъ собою ничего посторонняго суда, и, во веякомъ случаѣ, всѣ новыя поштытки должны быть дѣломъ свободнаго почина, исходить исключительно отъ литературнаго вѣдомства и въ немъ сосредоточиваться».

Въ „Днѣпровскомъ Вѣстникѣ“ по тому же поводу на-

— 8 — НАРОДНЫЙ ДОМЪ. — 8 —

«Сонъ на Волгѣ», оп. Аренскаго. Актъ II.

Къ вопросу объ „урегулированіи“ „недоразумѣній“ и „отношеній“ между печатью и театромъ.

Извѣстный циркуляръ Театральнаго Общества, описывается, и по сей день не сходитъ со страницъ газетъ и журналовъ. Совсѣмъ на-дняхъ по этому вопросу въ „Бирж. Вѣд.“ была помѣщена статья театрального критика А. А. Измайлова.

«Изъ столкновенія субъективныхъ мнѣній, пишетъ г. Измайловъ, брызжетъ истина. Именно изъ-за этой субъективности такъ и часты почти противоположные отзывы объ одной и той же пьесѣ. Это можетъ вовсе не быть дѣломъ личной недобросовѣстности. Различны вкусы, и иногда у совершенно искреннихъ людей могутъ получиться діаметрально противоположныя оцѣнки. Читатель дѣлаетъ свои наблюденія и слагаетъ ихъ въ сердцѣ. Есть рецензенты, которымъ онъ не даритъ довѣрія на мѣдный грошъ. Есть рецензенты, въ которыхъ онъ улавливаетъ искренность, добросовѣстность, вкусъ, аналогичный своему вкусу, и къ нимъ прислушивается».

Что дѣлать съ субъективными мнѣніями? Насильно не переломимъ человѣка и ничѣмъ не обяжешь его думать иначе, чѣмъ онъ думаетъ. Писареву не нравился Пушкинъ, Зайцеву Лермонтовъ. Булгаринъ и Сенковский вышучивали Гоголя. Тургеневъ, чловѣкъ изящѣйшаго вкуса, заявлялъ, что у Некрасова «поэзія и не ночевала», что при чтеніи «Обрыва» его «разбираетъ зѣвота», что въ «Войнѣ и мирѣ» самое слабое—психологія, а о стихахъ А. Толстого говорилъ, что они

ходимъ статью А. Ешифанскаго, который, между прочимъ, говоритъ:

«Многія газеты, въ особенности, столичныя, не совсѣмъ сочувственно отнеслись къ циркуляру общества. И объ этомъ дѣйствительно стоитъ пожалѣть, ибо и въ самомъ дѣлѣ, развѣ не пора хоть что нибудь предпринять для урегулированія отношеній между театромъ и печатью, отношеній въ большинствѣ случаевъ ненормальныхъ, тяжело отзывавшихся и на актерахъ, и на представителяхъ театральной критики? Неужели всѣ эти жалобы на театральную критику не заслуживаютъ самаго серьезнаго и внимательнаго обсужденія? Развѣ не извѣстно, что въ послѣднее время въ провинціи бывали случаи, когда даже лучшіе органы провинціальной печати отказывались давать рецензій и имѣть вообще какое нибудь отношеніе къ театру. Напримѣръ, отказъ отъ отзывозъ въ Ярославлѣ, Костромѣ, Самарѣ и другихъ городахъ, а это печально потому, что печать безусловно должна идти рука объ руку съ театромъ, этимъ храмомъ искусства и просвѣщенія, какъ называютъ его увлекающіеся театральные дѣятели».

Для иллюстраціи извѣстной разнузданности гг. рецензентовъ, не стѣсняющихся въ выборѣ выраженій, приводимъ выдержки изъ письма артиста г. Н. Гореткина, напечатаннаго на прошлой недѣлѣ въ „Южномъ Обзорѣніи“.

«Въ газетѣ «Одесскія Новости» за № 6019, въ фельетонѣ Ал. Вознесенскаго «На прощаніе», между многими его вздохами о достоинствѣхъ артистовъ Малаго Императорскаго театра, было сѣтованіе на насъ, служавшихъ въ труппѣ А. Н. Дюковой. Сѣтованіе это вышло изъ рамокъ приличія».

Г. Вознесенскій позволилъ себѣ употребить слѣдующую фразу: «Въ Одессѣ я увидѣлъ только дорогихъ гостей—ху-

дожниковъ. Безмѣрно дорогихъ, послѣ того, какъ цѣлый годъ я питался гг. Дара-Владимировыми, Мешерскими, Горсткими и т. п. *сценической падалюю*.

Надѣюсь, что вы согласитесь со мной, что такая форма выражений не только мараетъ насъ, фамилии которыхъ фигурируютъ въ прилагаемой при семь статьѣ, но и всѣхъ артистовъ труппъ, имѣвшихъ пребываніе въ Одессѣ. Я увѣренъ, что никто изъ насъ, какъ это ему ни горько, не посмѣетъ сѣтовать на рецензію, какъ бы ни были сильны въ ней выраженія противъ дарованія и сценическихъ способностей каждаго изъ насъ. Но нельзя безнаказанно въ грязномъ фельетонѣ мараить не одну, двѣ, три фамиліи, а цѣлый рядъ труппъ. Нельзя, владея перомъ, не оцѣнить своего назначенія литератора и злоупотреблять своимъ правомъ и по произволу смахивать грязь съ своего пера въ ту или другую сторону, не заботясь о томъ, не замараешь ли это кого нибудь. Мнѣ впервые приходится разбираться въ такомъ вопросѣ и въ томъ краткомъ матеріалѣ, который заключаетъ въ себѣ статья Ал. Вознесенскаго, и я не знаю, что мнѣ предпринять, но мнѣ хотѣлось бы третейскаго суда, хотѣлось бы, чтобы судъ чести разъяснилъ, допустимо ли подобное выраженіе и честно ли, имѣя оружіе въ видѣ газеты и пера и чувствуя себя безнаказаннымъ, плевать въ лицо цѣлому кадру артистовъ».

А вотъ письмо режиссера московскаго театра „Буффъ“ Г. Демюра, присланное въ редакцію „Т. и Искус.“.

М. г., г. редакторъ. Теперь модный вопросъ о судѣ между артистами и рецензентами. Вотъ возмутительный случай, доказывающій необходимость большей осмотрительности со стороны періодической печати въ выборѣ своихъ сотрудниковъ.

7-го августа с. г. въ Москвѣ явился утромъ въ садъ Корзинкиной одинъ господинъ, отрекомендовавшись г. Г., сотрудникомъ трехъ-четырехъ московскихъ газетъ, и заявилъ, что онъ пересматривалъ въ типографіи М., (гдѣ печатаются нѣсколько газетъ) корректуры и нашелъ одну, въ которой страшно ругаютъ садъ и театръ Корзинкиной. На мой вопросъ, въ какой это газетѣ, онъ сказалъ, что не знаетъ, но къ вечеру узнаетъ. Дѣйствительно къ вечеру онъ принесъ корректурный листъ одного юмористическаго журнала, въ которомъ вылитъ былъ цѣлый упатъ помой на садъ, театръ, артистовъ и т. д. Г. Г. заявилъ, что заплатилъ 6 руб. метранпажу, чтобы достать этотъ листъ, и что онъ можетъ устроить такъ, чтобы эта замѣтка не была напечатана и чтобы въ журналѣ «покурили фиміамъ» нашему саду, при чемъ добавилъ, чтобы я повліялъ въ этомъ отношеніи на г-жу Корзинкину. «Вѣдь она у васъ богатая!» сказалъ онъ. — «Сколько все это будетъ стоить?» спросилъ я. — «Сейчасъ придетъ главный завѣдующій г. О., я васъ съ нимъ познакомлю, вы переговорите съ нимъ, а мнѣ пусть выдадутъ, что я изгасходоवालъ». Немного погодя, явился въ садъ г. О., которому я заявилъ, что отстраняю себя отъ этого дѣла и никакого посредничества на себя не принимаю. 1-го числа, въ № 31 журнала, правда въ сокращенномъ видѣ, появилась эта статья. Все разсказанное могутъ подтвердить пять человекъ свидѣтелей, ибо я нарочно устроилъ такъ, чтобы гг. Г. и О. переговорили съ нѣкоторыми членами нашей администраціи.

Примите и пр. Г. Демюръ.

Г. Демюръ полностью назвалъ и изданіе и фамиліи гг. О. и Г. Одишь изъ послѣднихъ дѣйствительно принадлежатъ къ числу лицъ, подпись которыхъ очень часто встрѣчается въ московской мелкой прессѣ.

Впрочемъ, какъ оказывается, мечты объ „урегулированіи“ „отношеній“ безпокоятъ гг. артистовъ не только теперь. Еще шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ артисты пытались путемъ печатныхъ „опроверженій“ на рецензіи возстановлять свои репутаціи. Напр., въ „Нов. Вр.“ перепечатано изъ „Театр.-Музык. Вѣсти.“ 1859 г. письмо артиста Н. Милославскаго, вызванное рецензіей о немъ А. Н. Баженова.

«Я знаю, что у насъ не принято было до сихъ поръ, — пишетъ знаменитый актеръ, — чтобы артистъ смѣлъ печатно оправдываться противъ рецензій журнала, которыя, какъ древняя инквизиція, присуждаютъ безапелляціонно жизнь или смерть несчастному, попавшемуся къ нимъ въ лапы; знаю также, что какъ-то странно и неловко защищаться самому противъ нападокъ критики. Но, господа! во имя гласности, которой вы такъ радуетесь, позволяете бѣдному актеру сказать слово въ свою защиту, когда нѣтъ у него ни друзей, ни знакомыхъ, ни родственниковъ, которые помогли бы ему защищаться?».

Далѣе идетъ рѣзкая отвѣдь г. Баженову. Любопытенъ и отвѣтъ Шумскаго на рецензію „Сиб. Вѣд.“, напечатанный въ „Голосѣ“ 1866 г. Рѣчь идетъ объ исполненіи Шумскимъ роли Городничаго.

«Кому неизвѣстно, что рецензіи — эта отрасль писательства успѣла уже выработать свои особенные приемы для похвалы и порицанія, свои условныя выраженія. Но всѣ подобныя рецензіи своими пустыньскими сужденіями, большею частью

вкривъ и вкось, положительно вредны не только для молодого артиста, нуждающагося въ серьезныхъ, правдивыхъ замѣчанияхъ и разумной поддержкѣ, но иногда даже и для опытнаго актера, который никогда не откажется выслушать правду, какъ умѣлъ высказывать ее Бѣлинскій. Современная театральная хроника давно уже приучила насъ, артистовъ, смѣтрѣть на нее равнодушно».

На умѣнье Бѣлинскаго писать „правду“ въ такой формѣ, что ее всякій артистъ съ удовольствіемъ готовъ выслушать, любя указывать и нынѣшніе актеры. Между тѣмъ, А. Н. Баженовъ въ 1866 г. вотъ-что писалъ про В. Бѣлинскаго.

«Если современные рецензіи страдаютъ зачастую неосновательностью доводовъ и доказательствъ, то часто, даже очень часто, и въ рецензіяхъ Бѣлинскаго все доказательство ограничивается ссылкой на аплодисменты и приемъ публики. Если, напримѣръ, отзывы современныхъ рецензентовъ страдаютъ голословностью, то развѣ Бѣлинскій не оказывается сплошь да рядомъ на столько же голословнымъ? «Игра Степанова (въ судѣ) чудесна, Орловъ (въ роли Осипа) превзошелъ себя (Соч. Б. П. 589); г-жа Львова-Синецкая выполняетъ свою роль прекрасно, игра г-жи Пановой довольно удовлетворительна, г. Шубертъ играетъ роль Мишки лучше, совершеннѣе, нежели какъ можно требовать; прекрасно игралъ г. Максинъ роль трактирнаго слуги, г. Мартыновъ игралъ Бобчинскаго очень посредственно (Соч. Б. П. 623) и т. д. Ко всѣмъ этимъ отзывамъ не прибавлено ничего! Если наши рецензіи порой грѣшатъ противъ приличія и не всегда соблюдаютъ необходимое уваженіе къ личности актера, а которому отзывыаются, то вѣдь тотъ же грѣхъ вошелъ въ нѣкоторой степени и за рецензіями Бѣлинскаго. Такъ объ Усачевѣ онъ разъ сказалъ, что этотъ актеръ возбуждаетъ состраданіе только не къ лицу, которое представляеть, а къ самому себѣ (Соч. Б. П. 595); надъ тучностью актера Толченова Бѣлинскій глумился; Леонидовъ игралъ, по его мнѣнію, какъ истинный вандалъ; Сосницкій въ одной роли напоминалъ ему г. Баранова: онъ игралъ не вельможу, а какого-то шута самаго пошлаго тона (Соч. Б. П. 621); водеvilному актеру Ленскому Бѣлинскій совѣтуетъ сыграть Гамлета и Отелло и т. д. Если въ нашихъ рецензіяхъ замѣчается время отъ времени шаткость во взглядахъ и мнѣніяхъ, чувствуется недостатокъ въ твердыхъ основаніяхъ, отчего не рѣдко являются противорѣчія, то подобныя же противорѣчія не трудно встрѣтить и въ рецензіяхъ Бѣлинскаго. Напримѣръ, вмѣняя въ достоинство игры Мочанова то, что въ нѣкоторыхъ сценахъ Гамлетъ у него является сумасшедшимъ, полоумнымъ, Бѣлинскій въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что сумасшедшій чловѣкъ не можетъ быть предметомъ искусства... Наконецъ, если нѣкоторые изъ современныхъ рецензентовъ наполняютъ свои рецензіи простымъ пересказомъ содержания пьесъ, то этого не чужды и рецензіи Бѣлинскаго, у котораго, напримѣръ, содержаніе водевилъ «Дѣдушка и внучекъ» занимаетъ почти три страницы (Соч. Б. П. 189). Дѣйствительно ли пожелалъ бы, по размысленіи зрѣломъ, самъ Шумскій того, чтобы наши театральные рецензенты, отрѣшившись отъ какого тамъ ни на есть своего умѣнья, возвратились къ умѣнью Бѣлинскаго? Что сказалъ бы онъ первый о рецензентѣ, который сталъ бы теперь, въ припадкѣ странной запальчивости противъ всего романтическаго, пресерьезно утверждать, что въ шиллеровской драмѣ «Коварства и Любовь» нѣтъ нисколько художественности и творчества (Соч. Б. П. 593), Луизу обзывать идеальной кухаркой (тамъ же), утверждать, что роль эта не можетъ одушевить артистки съ истиннымъ и глубокимъ дарованіемъ (Соч. Б. П. 594), что «Свадьба Фигаро» — вещь никуда не годная, сдѣланная и время ея прошло (Соч. Б. П. 124); за то, съ другой стороны, хилую пьеску, въ родѣ «Мальвины или урокъ богатымъ невѣстамъ», находить прекрасною вещь, полною ума и чувства и дающею просторъ развернуться всякому истинному дарованію (XII 19) и т. д.»

Затѣмъ въ „Антрактѣ“ того же года г. Старожилъ общаетъ.

«Пишущій эти строки помнитъ очень хорошо, что неблагоприятные отзывы Бѣлинскаго точно такъ же, если еще не болѣе, раздражали тѣхъ актеровъ, къ которымъ они относились, какъ раздражаютъ ихъ и теперешнія театральныя рецензіи. Я могъ бы привести не мало фактовъ въ подтвержденіе моихъ словъ, но такъ какъ это дѣла давно минувшихъ лѣтъ, а дѣла эти выражались въ то время, къ сожалѣнію, большею частью въ устной брани, а не въ журнальномъ полемикѣ, то пожалуй, мои рассказы могли бы быть сочтены за выдумку. Поэтому приведу только одинъ фактъ. Одинъ изъ образованнѣйшихъ актеровъ того времени, Д. Т. Ленскій, написалъ даже куплетъ-эпиграмму на Бѣлинскаго и помѣстилъ этотъ куплетъ въ своемъ водевилѣ «Въ людяхъ — ангель не жена».

О дѣтяхъ-артистахъ.

I.

Намъ удалось познакомиться съ докладомъ комиссіи по народному образованію по вопросу «о прекращеніи увеселительнымъ заведеніямъ нанимать дѣтей до 15-лѣтняго возраста для участія въ представленіяхъ на сценѣ».

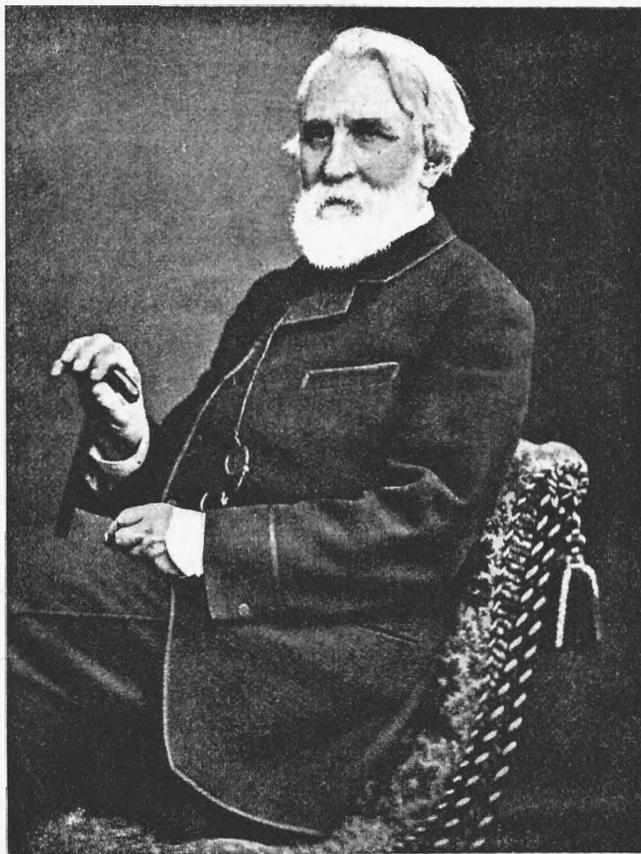
Комиссія запросила учителей и учительницъ городскихъ школъ, городскихъ школьныхъ врачей и отдѣлъ защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, а равнымъ образомъ обратилась съ просьбою къ г. Градоначальнику собрать необходимыя для составленія доклада свѣдѣнія о количествѣ участвующихъ на сценахъ дѣтей, платѣ и обязанностяхъ на сценѣ и т. п. Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ, дѣло представляется въ такомъ видѣ:

Въ Петербургѣ считается до 17 увеселительныхъ заведеній, приглашающихъ для своихъ представленій дѣтей. Такъ въ Народный Домъ приглашалось въ лѣтній сезонъ 1902 г.—6 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, въ Зоологическій садъ—36 дѣвочекъ, въ циркъ Чинизелли отъ 5 до 30 дѣтей обоего пола, въ Таврической садъ—1 мальчикъ, на гулянья на Петровскомъ островѣ—3 мальчика, въ Новый лѣтній театръ и театръ Буффъ нанимали дѣтей «по мѣрѣ надобности». Кромѣ того, дѣти участвуютъ въ манежѣ въ представленіяхъ, устраиваемыхъ обществомъ трезвости и въ балаганахъ на Семеновскомъ плацу, въ Екатерингофскомъ, Забалканскомъ, Крестовскомъ садахъ, въ Акваріумѣ, Аркадіи, на Стеклянномъ заводѣ, въ театрѣ Шабельской (бывш. Неметти), въ саду Америка, въ Новой Баваріи, въ Казино-Электрикѣ (бывш. Помпей), въ Эрмитажѣ, Маломъ театрѣ и въ Благородномъ собраніи. Точныхъ свѣдѣній о числѣ дѣтей школьнаго возраста, участвующихъ на сценахъ увеселительныхъ заведеній, не удалось собрать, но указано до 50 отдѣльныхъ случаевъ. Указанныя г. Градоначальникомъ и учащими цифры, повидимому, нужно считать минимальными, такъ какъ, по мнѣнію доклада, въ интересахъ содержателей увеселительныхъ заведений было представить вопросъ объ участіи дѣтей въ представленіяхъ не заслуживающимъ особаго вниманія власти. Во всякомъ случаѣ, изъ сообщенія г. Градоначальника видно, что въ Петербургѣ каждый день на сценахъ увеселительныхъ заведений въ лѣтній сезонъ участвуетъ свыше 80 дѣтей обоего пола.

Какъ ни преувеличивали цифру дѣтей, выступающихъ на сценахъ, все же едва ли она такъ внушительна, какъ пытается выставить докладъ.

Обязанности дѣтей на сценахъ, по словамъ доклада, различны: они исполняли роль статистовъ, пѣли пѣсни на сценѣ, играли на балалайкѣ и гармоникѣ (въ хорѣ лапотниковъ, въ оркестрѣ гармонистовъ, въ балаганахъ на масляницѣ), и выступали въ качествѣ клоуновъ и акробатовъ. Дневныя представленія требовали сравнительно небольшого времени, отъ 2½ до 6 часовъ вечера, вечернія же представленія отнимали у дѣтей время, начиная съ

8 часовъ вечера и до 11, 12, 12½, даже до 2 часовъ ночи (Эрмитажъ). Мѣстами задерживали дѣтей отъ 12 часовъ дня до 9 вечера (въ балаганахъ на масляницѣ) и даже съ 12 час. дня до 12 час. ночи (представленія, устраиваемыя обществомъ трезвости въ манежѣ и балаганахъ на Семеновскомъ плацу). При этомъ нужно имѣть въ виду, что репетиціи отнимаютъ у дѣтей отъ 2 до 3 часовъ въ день. Плата за участіе въ спектакляхъ весьма разнообразна. Въ рѣдкихъ случаяхъ она доходитъ до 12 руб. въ мѣсяцъ, но чтобы добиться такого жалованья, нужно участвовать въ представленіяхъ въ теченіе нѣсколькихъ сезонныхъ. Такъ, Вѣра З., начала свою артистическую карьеру съ 6 лѣтъ и только къ 11 стала получать 12 рублей въ мѣсяцъ, получая тоже и въ 14 лѣтъ. Обыкновенная плата шесть

И. С. Тургеневъ.

(Къ 20-лѣтію со дня смерти).

руб. въ мѣсяцъ и рѣдко доходитъ до восьми рублей. Разовая плата различна. Нѣкоторые театры платятъ въ день 75 коп., 60 и 50 коп. («Новый Лѣтній театръ» и театръ «Буффъ») и 30 коп. (циркъ Чинизелли). Иногда плата ограничивается 25 и 20 коп. въ день, и даже доходитъ до 15 коп. въ день (садъ «Америка») и 10 коп. (садъ «Новая Баварія»). Былъ случай, что вмѣсто платы давали коробку конфетъ («Новый театръ» на Лиговкѣ). Изъ заработной платы нужно исключить 20-копѣчные штрафы, налагаемые на дѣтей за неовкость, неаккуратность, или за просрочку.

Къ участію на сценахъ увеселительныхъ заведений приглашаются дѣти отъ 8 до 12 лѣтъ. Это такой возрастъ, когда человѣкъ формируется нравственно: усвоенныя въ дѣтскомъ возрастѣ правила и привычки имѣютъ громадное вліяніе на всю жизнь его. Въ общемъ, чѣмъ выше театръ въ области искусства, тѣмъ меньше дѣтей въ немъ занято. Совмѣщеніе школы и сцены превосходитъ слабыя силы ребенка, или потому, что репетиціи препятствуютъ аккуратному ученю, или же потому, что дѣти,

втягиваясь въ сценическую жизнь, сами не хотятъ посѣщать школы. Обстановка увеселительныхъ заведеній такова, что скорѣе разжигаетъ дурныя страсти: распушенность, желаніе нравиться, кокетство, зависть къ успѣху другихъ, жажду богатой жизни и легкой наживы и связанное съ этимъ пренебреженіе къ серьезному труду. Вслѣдствіе тѣсноты уборныхъ, взрослые актеры, рабочіе, статисты и другіе служащіе не отдѣляются отъ дѣтей и, разумѣется, не стѣсняются предъ ними въ своихъ разговорахъ. По словамъ доклада, ученикъ, побывавшій на сценахъ увеселительныхъ заведеній, скоро усваиваетъ кафе-шантаннй жаргонъ. «Мальчики, теряя стыдъ, эту надежную опору нравственности, приучаются пить водку и пѣть скабрёзныя пѣсни, а дѣвочки впитываютъ въ себя сѣмена безнравственной заразы и, выростая, вступаютъ иногда на тотъ скользкій и легкой путь, съ котораго обыкновенно нѣтъ возврата къ честной жизни», замѣчаетъ докладъ. Въ малолѣтнемъ отдѣленіи с.-петербургскаго дома милосердія (для проститутокъ, не достигшихъ совершеннолѣтія) призрѣвается воспитанница Александра Н., пробывшая на сценѣ манежа два мѣсяца и поступившая вскорѣ послѣ того въ домъ милосердія, имѣя только 14 лѣтъ. Изъ другихъ воспитанницъ, уже оставившихъ пріютъ, одна—Ольга М., танцевала на сценѣ въ саду «Помпей», впала въ порокъ до театра; въ пріютъ поступила 15—16 лѣтъ. Другая, Елизавета С., танцовавшая въ манежѣ, впала въ порокъ вскорѣ послѣ пребыванія на сценѣ. «Администрація дома милосердія, за отсутствіемъ документальныхъ данныхъ, не могла, къ сожалѣнію, собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о томъ, сколько изъ его питомицъ и въ какой мѣрѣ обязаны своей печальной судьбою раннему участию на сценахъ нашихъ увеселительныхъ заведеній, но и приведенные примѣры слишкомъ краснорѣчиво указываютъ, какой опасности подвергается нравственность дѣтей, подвизающихся на театральныхъ подмосткахъ». Обобщеніе, такимъ образомъ, не покоящееся на серьезныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, если сравнить врачебно-полицейскую статистику съ 2—3 примѣрами, выдернутыми докладомъ, то слѣдуетъ сознаться, что участіе «увеселительныхъ заведеній» въ развращеніи дѣтей слишкомъ «малорѣчиво», а не «краснорѣчиво». Конечно нельзя не согласиться, что сценической трудъ ребенка своею легкостью по сравненію съ тяжелымъ трудомъ отца и матери мало по малу приковываетъ его чувства, и въ душѣ ребенка зрѣетъ любовь къ легкой блестящей жизни и отвращеніе къ тяжелому труду отца и матери. «И ничего бы,—нисходительно замѣчаетъ докладъ—если бы онъ могъ быть профессиональнымъ актеромъ, если бы онъ могъ зарабатывать себѣ копѣйку во всю жизнь, но въ томъ-то и бѣда, что онъ актеръ случайный и профессиональнымъ ему никогда не быть вслѣдствіе того, что онъ серьезно не подготовленъ къ этого рода дѣятельности».

Изъ сообщеній городскихъ школьныхъ врачей приводимъ нѣсколько примѣровъ «безнравственнаго вліянія».

Дѣвочка И., хорошая ученица, съ блестящими способностями, по поступленіи въ Василеостровскій театръ сильно измѣнилась: на урокахъ спитъ, постоянно усталая и пассивная къ тому, что преподается въ классѣ. Во время перемѣнъ воодушевляется, забавляетъ классъ разсказами и наигрываніемъ веселыхъ куплетовъ. Вначалѣ дѣвочка стѣснялась своего положенія (?), а затѣмъ стала передавать подругамъ нескромныя вещи.

Двѣ сестры К., съ хорошими способностями, прилежныя, по поступленіи въ Зоологическій садъ

сильно измѣнились. Послѣ окончанія училища поступили въ Манежъ, въ послѣдствіи обѣ пошли на содержаніе(!).

Дѣвочка Е. поступила на сцену въ маѣ мѣсяцѣ, а въ сентябрѣ стала неузнаваема: стала обнаруживать кокетство, игривость, дерзость и лѣнь.

Мальчикъ Ж. Послѣ участія его въ представленіяхъ Крестовскаго сада принуждены были просить родителей взять его изъ училища за невозможные анекдоты и разсказы о закулисной жизни тамошнихъ актеровъ (?). Познакомилъ классъ со всеми терминами и жаргономъ этого сада.

Мальчикъ Р. участвовалъ въ спектакляхъ Благороднаго Собранія, гдѣ оставался до 12—1 часу ночи. Разбѣянный, плохо учится, но весьма развязный. Игралъ въ пьесѣ «Цыганенокъ», долженъ былъ ловко похищать деньги, въ то же время утащилъ деньги у родного отца (о! о!).

Не меньшій вредъ, по мнѣнію комиссіи, сцена причиняетъ физическому развитію, здоровью малютокъ-актеровъ. Обученіе дѣтей танцамъ и разнаго рода движеніямъ начинается приблизительно съ половины апрѣля. Въ это время они являются ежедневно къ 8—9 часамъ утра на репетиціи, которыя длятся до 12 часовъ дня. Обученіе продолжается вплоть до начала лѣтняго сезона, т. е. до половины мая. Съ этого времени они начинаютъ приходить на вечернія представленія, отнимающія у нихъ очень значительное время отъ 8—9 часовъ вечера и до 12—1 часа, а иногда и 2 часовъ ночи. Считаю, что для возвращенія домой съ мѣста службы по окончаніи спектакля ребенку нуженъ одинъ часъ, для утоленія своего голода (за кулисами садовъ дѣтямъ не полагается ни чаю, ни закуски) минутъ 20—30, мы видимъ, что улежась спать онъ можетъ не раньше 1—2 часовъ ночи, а то и позже. Если мы только представимъ себѣ, что эта дѣтвора,—все дѣти бѣдныхъ родителей, болшею частью чернорабочихъ, не имѣющихъ въ своемъ распоряженіи свободной отдѣльной дѣтской, и что день рабочихъ начинается не позже шести часовъ утра, то дѣтямъ-акробатамъ приходится въ большинствѣ случаевъ вставать вмѣстѣ съ взрослыми; слѣдовательно, для ночного сна ребенку остается часа 4, много 5 въ сутки. между тѣмъ какъ для взрослыхъ считается за норму 8 часовъ суточного сна. Такой образъ жизни ребенку приходится вести нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ, и это въ такое время, когда дѣтскій организмъ особенно нуждается и въ болѣе продолжительномъ, и въ болѣе правильномъ снѣ; это, конечно, не можетъ не отозваться гибельно на его здоровьѣ. Кромѣ того, нужно указать на тѣ неудобства, какими дѣти окружены на сценѣ. Имъ не полагается никакой пищи: ни ужина, ни чая; желающіе могутъ приносить ѣду съ собой. Уборная болшею частью холодная и сырая, особенно это неудобство должно чувствоваться въ осеннюю ненастную погоду, когда приходится въ такой обстановкѣ дѣтямъ, разгоряченнымъ на сценѣ, переодеваться въ свое платье или же въ легкомъ балетномъ костюмѣ дожидаться времени второго выхода на сцену. Если взять во вниманіе поздніе часы представленій, холодные осенние вечера, легкость костюмовъ, то станетъ яснымъ, что горловые и разнаго рода простудныя болѣзни являются необходимыми спутниками участія дѣтей на сценахъ.

Что касается обязанностей дѣтей, то нужно различать, во-первыхъ, танцы и, во-вторыхъ, декоративные выходы. Танцы, по словамъ самихъ дѣтей, очень утомительны и причиняютъ большую усталость.

Въ декоративныхъ выходахъ дѣти изображаютъ

звѣрей, добрыхъ и злыхъ духовъ, бабочекъ и разнаго рода предметы, какъ-то: грибокъ, бутылку, ножъ, огурецъ, боченокъ и такъ далѣе. Несмотря на видимую легкость, эти обязанности, а особенно танцы, требуютъ отъ дѣтей весьма сильнаго напряженія вниманія, чтобы не сбиться самимъ въ своей роли и не запутать другихъ. Нужно принять во вниманіе ту массу затрачиваемаго времени и труда, чтобы заучить всѣ, можетъ быть и простые, но не для дѣтскаго возраста, приемы въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они продѣлываются предъ зрителями. Въ высшей степени утомительно дѣйствуетъ на дѣтей и непрерывное напряженіе вниманія, и необычная обстановка среди тысячной толпы зрителей, и сознание, что за каждый промахъ имъ приходится платиться или двадцати-копѣчнымъ штрафомъ, или совершеннымъ удаленіемъ отъ участія въ представленіяхъ, или выговоромъ и даже побоями отъ родныхъ, что они не сумѣли заработать лишней копѣйки. Усталыя и голодныя дѣти, придя за кулисы, не могутъ присѣсть, чтобы отдохнуть, потому что это строго воспрещается, и въ добавленіе къ этому утомленію они вмѣсто отдыха должны предварительно продѣлать всѣ номера предстоящихъ выходовъ.

Нужно отмѣтить трудъ дѣтей въ качествѣ акробатовъ, эквилибристовъ цирковъ, трудъ очень тяжелый и представляющій столько опасности для ихъ здоровья, а нерѣдко и жизни, требующій такой предварительной ломки и коверканія молодого растущаго организма, что всякія ограничительныя мѣры въ этомъ отношеніи, ограждающія интересы такихъ несчастныхъ дѣтей и ихъ здоровье, явились бы несомнѣнно дѣломъ простой справедливости и чело-вѣколюбія и если бы требованія комиссіи дальше не шли, то, разумѣется, имъ нельзя было бы противопоставить никакого серьезнаго возраженія.

Н. Негоревъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Слухи и вѣсти

— Въ театральныхъ кругахъ ходитъ упорный слухъ, что Н. А. Поповъ будто бы вошелъ въ компанію съ г-жей Яворской по эксплуатаціи Новаго театра и зала Павловой (1 спектакль въ недѣлю). Компаньоны, кромѣ того, предполагаютъ снять Василеостровскій театръ. Г. Поповъ и г-жа Яворская—что-то плохо вѣрится... «Нельзя совмѣстить несомнѣстимое», какъ сказалъ, кажется, Козьма Прутковъ. Г. Поповъ будетъ режиссировать спектаклями. С. М. Ратовъ приглашенъ завѣдующимъ репертуарной частью.

— В. А. Линская-Неметти предполагаетъ на зиму уѣхать за-границу и передаетъ свой театръ и труппу, составленную для этого театра. Говорятъ, что организуется компанія изъ литераторовъ, предполагающая перенять театръ у г-жи Неметти.

— Приблизительный репертуаръ Александринскаго театра: пьесы классическія: «Шейлокъ», «Эдипъ въ Колоннѣ», «Калигула»; иностранныя: «Отецъ» Стриндберга, «Безумный лордъ» Пинеро, «Дочь моря» Ибсена; оригинальныя: «По новому» И. Н. Потапенко, «Сахья-Муни» г. Сергѣенко; пьеса г. Федорова, кн. А. И. Сумбатова и др.

Кромѣ того, возобновляются тургеневскій «Мѣсяцъ въ деревнѣ», «Дѣло» И. А. Сухово-Кобылина, «Горе отъ ума» и др.

Въ составъ труппы приняты: г. С. Яковлевъ (на роли комиковъ), комическая старуха г-жа Алексѣева и на классическія роли—г-жа Каратыгина.

Въ этомъ году истекаетъ 25-лѣтіе служенія на Александринской сценѣ Панчина I, и 15-лѣтіе г. Корвина-Круковскаго.

— Намъ сообщаютъ, что всѣ, окончившіе въ послѣдніе два выпуска драматическіе курсы г-жи Читау, получили ангажементы въ лучшія провинціальныя труппы. Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошлые, первый курсъ ведетъ сама г-жа Читау, а второй—М. И. Писаревъ.

— Баронесса А. И. Радошевская приобрѣла исключительное право на переводы драматическихъ произведеній Габр. Запольской.

— О. Д. Орликъ приглашена въ труппу С. Э. Сабурова съ жалованьемъ 500 руб. въ мѣсяцъ.

— Я. А. Плющевскій - Плющикъ уѣхалъ на непродолжительное время въ Парижъ.

— Р. Ю. Станковскій, воспитаникъ спб. консерваторіи, написалъ новую оперу «Филинисъ» на сюжетъ изъ древнегреческой жизни. Произведеніе молодого композитора недавно премировано на международномъ конкурсѣ въ Лондонѣ (250 фунт. стерл.).

— Секретарь Совѣта Театральнаго Общества Н. Э. Арбеннинъ вернулся изъ отпуска.

— Г. Ростовъ проситъ насъ отмѣтить, что онъ вышелъ изъ состава труппы г-жи Яворской.

— Дирижеръ оркестра графа А. Д. Шереметева, г. Владиміровъ, получилъ приглашеніе отъ комитета международнаго музыкальнаго конгресса въ Берлинѣ принять участіе въ трудахъ конгресса.

— Зимній сезонъ въ Народномъ домѣ откроется 8-го сентября. Изъ новинокъ намѣчены къ постановкѣ: «Севастополь» Оленина и «Княжна Зоренька» г. Косоротова. Будетъ возобновленъ «1812-й годъ».

— Въ Крестовскомъ театрѣ съ будущаго сезона, по слухамъ, мѣняется программа развлеченій. Говорятъ, что въ закрытомъ театрѣ будетъ французская оперетка, а открытый театръ предполагается обнести тесомъ и ставить въ немъ исключительно фарсы. Измѣненіе программы, по слухамъ, вызвано сокращеніемъ буфетной торговли, что отозвалось на дѣлахъ.

— Труппа В. А. Линской-Неметти начала уже сѣзжаться. Приѣхалъ И. И. Судьбининъ, г-жа Назимова и др.

— Кромѣ перечисленныхъ въ прошлый разъ пьесъ, въ театрѣ Литературно-Художествен. Общ. въ первомъ полугодіи пойдутъ новыя пьесы: «Клумба Бобрика» П. П. Вейнберга и «Падшіе» В. В. Протопопова.

— Кромѣ Н. А. Попова въ Василеостровское Общ. народн. развлеченій подано заявленіе о желаніи снять Василеостровскій театръ товарищество артистовъ во главѣ съ гг. Чеховымъ и Аржанниковымъ:

— 28 августа въ Ораніенбаумскомъ театрѣ пойдетъ «Агасферъ».

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Г-жа Гвоздецкая.

Ф. В. Валентетти.

(къ бенефису 16 авг.).

Московскія вѣсти.

— М. Е. Медвѣдевъ разослалъ всѣмъ участникамъ своего опернаго товарищества извѣщеніе, что, за смертью Ю. И. Шлякуну, онъ остается единственнымъ распорядителемъ товарищества и приглашаетъ всѣхъ пайщиковъ-артистовъ явиться для начала репетицій 1-го сентября, такъ какъ сезонъ открывается 1-го октября.

— Спектакли товарищества русской оперы въ «Эрмитажѣ» начнутся 15-го сентября, а утренники попечительства трезвости откроются 21-го сентября.

— Попечительство о народной трезвости предполагаетъ въ будущемъ сезонѣ приступить къ постройкѣ большого народнаго театра во владѣніи Калинина, въ Грузинахъ, приобрѣтеніе котораго въ принципѣ рѣшено.

— Слухи о томъ, что спектакли въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ гг. Шалалина и Собинова, пойдутъ въ наступающемъ сезонѣ по обыкновеннымъ цѣнамъ, не оправдались.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ данъ годичный отпускъ, съ 1 августа тек. года по 1 августа 1904 г., артисту казенной оперы г. Севастьянову, безъ сохраненія содержанія.

— Въ теченіе будущаго сезона Вагнеровскимъ операми будетъ отдано всего 8 спектаклей. Во всѣхъ Вагнеровскихъ операхъ будетъ принимать участіе Фелія Литвинъ

ВѢНСКАЯ ОПЕРЕТТА.

Г. Штейнбергеръ.

— Г. Ковалевскій, включилъ въ репертуаръ нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, между прочимъ пьесы гг. Тимковскаго, Потапенко («Каменный вѣкъ»), Туношенскаго и др. Изъ переводныхъ пьесъ пойдетъ комедія «Звѣзда» въ пер. П. П. Немвродова. «Власть денегъ» и «Жуазель», вопреки слухамъ, со всѣмъ не пойдутъ.

— На второй и третьей недѣлѣ Великаго поста труппа Художественнаго театра будетъ играть въ кievскомъ городскомъ театрѣ, на пятой и шестой— въ одесскомъ.

— Въ идущей первой новинкѣ нынѣшняго сезона драмѣ Ожье «Сынъ Жебуае» роли распределены между гг. Ленскимъ, Ильинскимъ, Рыбаковымъ, Южинымъ, Остужевымъ и г-жами Лешковской, Федотовой и Яблочкиной.

— Въ возобновляемой пьесѣ Островскаго «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ» исполняютъ роли: Крутицкій—г. Правдинъ, Анна Тихоновна—Федотова, Настя—Садовская 2-я, Негачева Садовская 1-я, Елеса—Весенинъ, Епишкинъ—г. Грековъ, Фетиња—г-жа Матвѣева, Лариса—Леонтьева, Бакушинъ—Худодѣевъ, Петровичъ—Садовскій 1-й.

— Въ драмѣ А. Ф. Писемскаго «Ваалъ», идущей въ сентябрѣ. Бургмейстера играетъ г. Правдинъ, Клеопатру—г-жа Яблочкина, Евгению—г-жа Лешковская, Мировича—г. Садовскій 1-й, Куницына—г. Южинъ, Руфина—г. Весенинъ, кухарку—г-жа Масалитинова.

— Въ юбилейный бенефисъ г. Правдина 1-го ноября пойдутъ новая пьеса князя А. И. Сумбатова.

— Репертуаръ театра Корша составился слѣдующимъ образомъ: 15-го, утромъ, для открытія, вмѣсто «Ревизора» «До-

ходное мѣсто»; для дебюта г-жи Сергѣевой въ роли Вишне-вской, вечеромъ «Вѣдная невѣста»; для дебюта г. Радина. 16-го «Фея Капризъ»; для дебюта г-жи Арсеневой, 17-го, утромъ, «Не въ свои сани не садись», а вечеромъ «Дѣти Ванюшина»; 18-го—первое представленіе «Рабъ наживы» (пьеса Мирбо).

— Составъ труппы г. Корша на сезонъ 1903—4 г. г-жи Ардатова, Блюменталь-Тамарина, Бурдина, Васильева, Вѣковская, Голубева, Гофманъ, Колосова, Кошева, Лаврешкая, Работнова, Романовская, Сергѣева, Юрѣва; гг. Долинъ, Катенинъ, Казанскій, Кригеръ, Моисеевъ, Пельтцеръ, Петровскій, Радинъ, Свѣтловъ, Табенцкій, Тарскій, Чаринъ, Яковлевъ. Режиссеръ Н. Н. Синельниковъ.

— Оперная антреприза г. Кожевникова дѣятельно готовится къ открытію сезона. Съ будущей недѣли начнутся репетиціи. Труппа вся скомплектована, и въ нее вошли: сопрано: г-жи Новоспасская (пѣвшая лѣтомъ у г. Медвѣдева), Еремѣева, Каратаева, Неводская, Дома, Львова и Кудашева; меццо-сопрано: г-жи Деканова, Шекудская, Правдина, Андреева, Крутицкая; тенора: гг. Васильевъ, Иноземцевъ, Кастаньянъ, Горянскій, Славинъ и Костяковъ; баритоны: гг. Шевелевъ, Грызуновъ, Норовъ, Сумцовъ, Соколовъ, Мироновъ и Персовъ; басы: гг. Трубинъ, Гагаенко, Бедлевичъ, Чепецкій, Барсовъ. Капельмейстеры—гг. Кочетовъ и Барбини. Режиссерами—гг. Арбатовъ и Кравецкій. Репертуаръ еще окончательно не выработанъ; преимущественное вниманіе будетъ уделено русскимъ операми; обстановка, костюмы и бутафорія сдѣланы новые. Откроютъ сезонъ утренникомъ 8-го сентября—«Жизнь за Царя», вечеромъ—«Карменъ».

— Экзамены въ драматическомъ училищѣ Художественнаго театра начнутся 11-го августа. Всѣхъ учениковъ будетъ принято только 10 человекъ.

— Опера въ Солдовниковскомъ театрѣ открывается 8-го сентября. Въ составъ труппы вошли: драматическія сопрано: г-жи Невадовская и Правдина, меццо-сопрано—г-жи Каратаева, Еремѣева, Шикучская и Деканова; тенора—гг. Матвѣевъ, Кастаньянъ, Иноземцевъ, Горянскій и Славинъ; баритоны—гг. Шевелевъ, Грызуновъ, Сумцовъ и др.; басы—гг. Трубинъ, Гагаенко, Егоровъ, Барсовъ, Бедлевичъ. Въ оркестрѣ и въ хорѣ по 60 человекъ. Дирижерами приглашены гг. Кочетовъ и Барбини; режиссерами—г. Кравецкій (онъ будетъ вѣдать музыкальную часть) и г. Арбатовъ (въ его вѣдѣніи будетъ находиться художественная часть). Для открытія ставится «Жизнь за Царя».

* *

† П. Н. Козловъ. На дняхъ въ Харьковѣ умеръ когда-то известный артистъ Императорскихъ театровъ Павелъ Николаевичъ Козловъ, служившій въ балетной труппѣ и исполнявшій преимущественно характерныя партіи. Одно время покойный занимался и антрепризой, которую между прочимъ, держалъ вмѣстѣ съ известнымъ антрепренеромъ П. М. Медвѣдевымъ. П. Н. Козловъ оставилъ нѣсколько драматическихъ пьесъ, разрѣшеніе которыхъ къ представленію послѣдовало на дняхъ, уже послѣ его смерти. Послѣ покойника осталась вдова безъ всякихъ средствъ къ существованію.

* *

22 августа исполняется 20-лѣтіе со дня кончины И. С. Тургенева. «Орл. В.» по этому поводу проситъ возможно скорѣе: 1) лицъ, могущихъ дать указанія и предположенія о формѣ чествованія 20-лѣтія со дня смерти И. С. Тургенева, которыя городская коммисія по народному образованію и мѣстное общество могли бы принять во вниманіе, подѣлиться своими заключеніями, для чего «Орл. Вѣстн.» охотно отводитъ свои страницы; 2) лицъ, имѣющихъ тѣ или другія, нигдѣ не напечатанныя свѣдѣнія, относящіяся къ жизни, личности и вообще соприкасающіяся съ именемъ И. С. Тургенева, а также его письма къ разнымъ лицамъ, нигдѣ еще не напечатанныя,—словомъ,—все, что такъ или иначе связано съ именемъ покойнаго писателя, доставить въ редакцію «Орловск. Вѣстн.», причемъ оригиналы писемъ И. С. Тургенева, если это окажется нужнымъ, будутъ возвращены обратно владѣльцамъ, по снятіи съ нихъ копій

* *

28 августа исполнится семидесятипятилѣтіе со дня рожденія Льва Николаевича Толстого (род. 28 августа 1828 г.).

* *

11-го августа исполнилось 40 лѣтъ со дня кончины великаго русскаго артиста Михаила Семеновича Щепкина.

«Жить для Щепкина, какъ выразился С. Аксаковъ, значило играть, играть—значило жить». Самъ Щепкинъ постоянно говорилъ, что для него разстаться со сценой «значило бы разстаться съ жизнью». Онъ связанъ былъ съ театромъ органически и потому не могъ покинуть любимаго дѣла даже въ глубокой старости. Силы его годъ отъ году сла-

бѣли, память часто измѣняла. Случалось, что онъ забывалъ слова въ срединѣ роли или не зналъ, какъ начать ее. Упорнымъ трудомъ онъ преодолевалъ этотъ недостатокъ на столько, что даже за полгода до смерти въ игрѣ 75-ти лѣтняго артиста, по отзывамъ критики, бывали замѣчательные моменты, заставлявшіе зрителей забывать о старости и слабости артиста.

Въ чемъ, однако, заключалась сила таланта, доставившаго Щепкину такую извѣстность? По опредѣленію Аксакова, талантъ Щепкина состоялъ преимущественно въ чувствительности и огнѣ. Эти два качества Щепкинъ получилъ отъ природы и, при тогдашнемъ состояніи драматическаго искусства, могъ бы, конечно, занять видное мѣсто на сценѣ, даже не работая надъ собой. Изъ него вышелъ бы второй Мочаловъ, въ теченіе всей своей жизни игравшій «внутромъ» и нисколько не работавшій надъ собой. Щепкинъ, однако, отнесся гораздо серьезнѣе къ своей задачѣ. Рано усвоивъ себѣ тотъ взглядъ, что артистъ долженъ возможно естественнѣе, живѣе и правдивѣе передавать свою роль, Щепкинъ постоянно работалъ, училъ и требовалъ работы отъ другихъ. Какъ много приходилось работать Щепкину, доказываетъ крайне разнообразный репертуаръ его, состоявшій изъ цѣлаго ряда водевилей, комедій, мелодрамъ и трагедій. По единогласному отзыву современной критики, Щепкинъ былъ «неподражаемъ» въ такихъ роляхъ, какъ Сквозникъ-Дмухановскій, Фамусовъ, Кочкаревъ («Женитьба»), Бурдюковъ («Тяжба»), «Скупой рыцарь», Полоній («Гамлетъ»), Шейлокъ и другіе. Съ такимъ же успѣхомъ игралъ Щепкинъ роль выборнаго въ («Наталкѣ Полтавкѣ») и Чупруна въ «Москаль-Чаровникѣ». Всѣ самые мелкіе оттѣнки каждой отдѣльной роли Щепкинъ отдѣлывалъ съ замѣчательной тщательностью и давалъ вполне законченные типы. По словамъ Бѣлинскаго, Щепкинъ не рѣдко создавалъ на сценѣ роли, независимо отъ автора, игралъ «выше всякихъ похвалъ, самыхъ восторженныхъ, самыхъ энтузіастическихъ»... Въ глазахъ Бѣлинскаго, Щепкинъ—«великій артистъ», объ игрѣ котораго иной разъ трудно дать даже «приблизительное понятіе»... Цѣлый рядъ такого рода единогласныхъ и компетентныхъ отзывовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Щепкинъ дѣйствительно обладалъ выдающимся талантомъ и въ свое время былъ явленіемъ далеко не зауряднымъ. Въ этомъ мы, не слышавшіе Щепкина, должны ужъ повѣрить на слово его современникамъ.

* * *

Редакціей журнала получено отъ полтавскаго городского головы приглашеніе принять участіе въ торжествахъ по открытію памятника знаменитому украинскому поэту Ивану Петровичу Котляревскому въ г. Полтавѣ 30—31 августа с. г.

Тутъ же будетъ кстати отмѣтить, что на-дняхъ исполнилось 60 лѣтъ со дня смерти другого извѣстнаго украинскаго писателя Г. Э. Квитка-Основьяненко.

Григорій Федоровичъ Квитка родился въ 1778 году, подъ Харьковомъ, въ с. Основѣ. Отсюда онъ взялъ свой псевдонимъ—Основьяненко. Подобно многимъ выдающимся нашимъ писателямъ (и въ томъ числѣ его современнику Гоголю), Квитка выступилъ на литературное поприще и поздно, и болѣе или менѣе случайно. Такъ, до 23 лѣтъ онъ велъ жизнь аскета, потомъ 4 года пробылъ въ монастырѣ и еще долго послѣ этого жилъ въ своей Основѣ настоящимъ монахомъ. Изъ этого отшельничества его выводитъ увлеченіе не литературой, а общественной жизнью, которая всецѣло поглотила его сначала. Могучимъ толчкомъ въ этой личной перемѣнѣ, какъ и въ измѣненіи всей окружавшей его обстановки, послужило открытіе въ 1805 г. университета въ Харьковѣ и затѣмъ еще болѣе учрежденіе тамъ же постояннаго театра въ 1812 году. Наряду съ театральной дѣятельностью, которой онъ отдаетъ свои силы и время—для театра онъ пишетъ пьесы, самъ играетъ въ немъ и впоследствии дѣлается его историографомъ,—онъ отдается всецѣло дѣятельности общественной. Изъ драматическихъ произведеній Г. Э. пользуются извѣстностью и по настоящее время ставятся на малорусскихъ сценахъ слѣд.: «Сватанія на Гончаривци», «Шельменко-денщикъ» и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ Курсна. Въ сентябрѣ с г. исполнится 25-лѣтіе сценической дѣятельности артиста И. В. Погуляева (кн. Мамлѣва), который, закончивъ удачно прошлый сезонъ въ гор. Курскѣ, снялъ еще на 3 года курскій городской театр. Началъ свою дѣятельность г. Погуляевъ въ 1876 г. въ гор. Самарѣ, въ антрепризѣ С. А. Пальма и Г. Вальяно... Русско-турецкая война внесла перерывъ въ артистическую дѣятельность г. Погуляева, такъ какъ онъ вступилъ юнкеромъ въ 157 Имеретинскій полкъ и сражался въ рядахъ русской арміи, за что имѣетъ 2 георгиевскихъ креста и серебряную медаль. Вернувшись вновь на сцену, по окончаніи войны, И. В. переигралъ почти во всѣхъ городахъ, служа въ разныхъ антрепризахъ и товариществахъ (Агамжаровъ—Астрахань, Никольскій—Томскъ, Пецкій—Казань, Любовь—Минскъ, Головинъ—Тамбовъ, Кальверъ—Ковно, Мерянский—

Пенза и Новгородъ, Томскій—Орелъ, Ленскій—Кіевъ, Синельниковъ—Ростовъ-на-Д.). Въ Москвѣ И. В. былъ распорядителемъ товарищества въ Интернаціональномъ театрѣ, а послѣднее время велъ собственное предпріятіе въ Вяткѣ. Дѣятельность И. В. въ гор. Курскѣ возбудила къ нему всеобщія симпатіи публики и представителей городского самоуправления, такъ что куряне несомнѣнно отнесутся съ живѣйшимъ участіемъ къ предстоящему юбилею, на который, я увѣренъ, откликнутся старые товарищи и антрепренеры г. Погуляева. Уполномоченный Русскаго Театр. Об-ва по гор. Курску М. Волицевъ.

* * *

Новый лѣтній театр. Второй капельмейстеръ Новаго лѣтняго театра г. Куперъ поставилъ въ свой бенфисъ «Кавказскаго плѣнника» Кюи. Эта опера, написанная по пушкинской поэмѣ того же названія, принадлежитъ къ періоду юности Кюи. Впослѣдствіи композиторъ не разъ пересматривалъ свою работу, дополнялъ новыми номерами, но всѣ эти «подновленія» мало измѣнили обликъ оперы. На ней такъ и осталась печать незрѣлости. По моему, самой лучшей критикой, какую только можно написать на оперу Кюи, будутъ слова Пуш-

П. Кюи.

(Авторъ оп. «Кавказскій плѣнникъ»).

кина, сказанныя по поводу своего «Кавказскаго плѣнника»: «исе это слабо, молодо, неполно; только кое-что угадано и выражено вѣрно».

Впрочемъ «Кавказскій плѣнникъ» вообще мало пригоденъ для опернаго либретто. Музыка не можетъ выражать рефлексіи, душевной борьбы, обусловленной преобладаніемъ разсудочной дѣятельности надъ сердечной. Величайшее торжество музыки въ изображеніи стихійныхъ и фантастическихъ волненій и чувствъ... А что такое плѣнникъ Пушкинъ. Во всемъ его обликѣ какая-то неопредѣленность и противорѣчивость съ самимъ собой, которая дѣлаетъ его какъ бы безличнымъ. Это типъ человѣка заѣдннаго рефлексіей, спасовавшаго передъ жизнью. Эта тоска по своей утраченной юности, это разочарованіе, которому не предшествовали никакія очарованія, эта апатія души во время сильнѣйшей ее дѣятельности, это чувство пресыщенія, послѣдовавшее не за роскошнымъ пиромъ жизни, а смѣнившее собой голодъ и жажду, эта жажда дѣятельности, проявляющаяся въ совершенномъ бездѣйствіи и апатической лѣни, словомъ, эта старость прежде юности—все это *непроявленіе* чувствъ и идей въ жизни, а скорѣе *мысленіе* объ этихъ чувствахъ и идеяхъ. Оперному композитору, взявшемуся за изображеніе подобныхъ отвлеченныхъ чувствъ, приходится развивать музыкальный элементъ оперы преимущественно передъ элементомъ драматическимъ. Кюи съ своимъ «Кавказскимъ плѣнникомъ» не могъ избѣгнуть этой дороги.

Однако немногимъ проявилъ онъ себя, какъ музыкантъ. Правда, вы ясно видите недюжинную мелодическую избрѣтательность композитора, но эти мелодіи тягучи и расплывчаты. Отъ нихъ вѣетъ удивительной скукой. Все время чув-

ствуешь, что Кюи не хозяинъ льющихся мелодій. Онъ — не контрапунктистъ! Полное обладаніе контрапунктомъ не важно само по себѣ, но важно потому, что доставляетъ композитору власть надъ мелодіей. Мелодія—ничто, если композиторъ не умѣетъ справиться съ нею и путемъ разложенія ея по частямъ и взаимнаго сочетанія голосовъ создать произведеніе, отличающееся полнымъ единствомъ... Далѣе въ «Кавказскомъ плѣнникѣ» уже видна склонность Кюи къ этой квинтоманіи, которую проявляетъ онъ въ своемъ «Анджело». Грубоватая послѣдовательность квинтъ порой очень шокируетъ ухо. Нѣтъ въ музыкѣ Кюи и широкихъ картинъ музыкальной живописи, хотя могучая Кавказская природа даетъ большой просторъ для проявленія фантазій композитора. У Кюи попадаются лишь миниатюры, эскизы, пейзажи... Но главная причина, почему отъ «Кавказскаго плѣнника» вѣетъ скукой, лежитъ въ отсутствіи драматическаго подъема въ его музыкѣ. Даже мѣста, требующія проявленія бурной захватывающей страсти, звучатъ лишь какой-то скорбной грустью. Таковъ дуэтъ князя Абубекера съ Фатимой, таковъ финалъ оперы!..

Первое представленіе «Кавказскаго плѣнника» въ Лѣтнемъ театрѣ не собрало публики. Зрительный залъ пустовалъ болѣе чѣмъ на половину. Царила атмосфера унынія. Все говорило, что лѣтняя опера доживаетъ послѣдніе дни. Надъ садомъ висѣло свинцовое мрачное небо и моросилъ мелкій, осенній дождь. Артисты пѣли утомленными тусклыми голосами подъ вялый аккомпаниментъ оркестра. Даже чествованіе бенефицианта послѣ 2-го акта носило характеръ элегическаго разставанья съ лѣтомъ.

Партію плѣнника пѣлъ г. Климентьевъ. Онъ старался по возможности лучше передать навязанную ему роль и соблюдать всѣ отгѣнки, указанные въ клавираусцугѣ. Не вина артиста, если ему не удавались mezzo-voce и верхнія ноты. Арію 1-го акта онъ биссировалъ. Слѣдовательно, публикѣ понравился. Мило грустила г-жа Мелодистъ, изображая черкешенку Фатиму, и удачно преодолевала высокую тесситуру своей партіи. Партію князя Абубекера поручили г-ну Брагину. Артистъ, повидимому, понадѣялся на чарующій тембръ своего голоса и поверхностно отнесся къ своей задачѣ. Однако утомленный голосъ измѣнилъ на этотъ разъ пѣвцу, и публика цѣлый вечеръ принуждена была слушать безцвѣтное грубоватое пѣніе. Г. Сангурскій, какъ опытный артистъ, толково исполнилъ роль Казенбека, отца Фатимы, но болѣзнь горла отразилась на вокальной сторонѣ исполненія. Въ послѣднемъ актѣ голосъ у пѣвца совершенно не звучалъ. Старалась г-жа Каренина, исполняя партію Марьямы, подруги Фатимы, но кромѣ старанія отъ оперной пѣвицы мы въ правѣ требовать голоса и извѣстной школы.

Въ декоративномъ отношеніи опера обставлена прилично...
М. Нестеровъ.

* * *

Озерни. Въ пятницу, 8-го августа, въ озерковскомъ театрѣ поставили еще одну новую пьесу, сочиненную актеромъ Алашеевскимъ. Пьеса называется «Не убій» (Шестая заповѣдь); но, Боже мой, что это была за пьеса! Трудно представить себѣ что-либо болѣе несуразное, чѣмъ это драматическое произведеніе, раздѣленное на дѣйствія, которыя носятъ трескучіе подзаголовки въ родѣ: «живой покойникъ», «расплата» и т. п. Такимъ пьесамъ мѣсто въ балаганѣ, да и то не во всякомъ. Постановка же подобныхъ произведеній въ театрѣ, претендуемъ на серьезное значеніе, является просто-таки издѣвательствомъ надъ публикой. Я понимаю, что, вообразивъ себя драматическимъ писателемъ, можно написать что угодно, но рѣшительно непонятно, какъ можетъ дирекція театра поднести публикѣ такую драматическую стряпню, въ которой все есть, кромѣ здраваго смысла. Да позволено мнѣ будетъ не касаться содержанія этой пьесы, въ которой въ довершеніе всѣхъ прочихъ недостатковъ и ролей-то нѣтъ. Вся пьеса почти сплошной монологъ купца, на совѣсти котораго лежитъ убійство. Роль эту великодушно исполнялъ самъ авторъ передъ на двѣ трети пустымъ зрительнымъ заломъ.

На другой день здѣсь состоялся бенефисъ талантливаго комика Н. П. Чубинскаго, поставившаго сокращенную «Маскотту» и «Первое дачное обозрѣніе» (Отъ Петербурга до Бѣлоострова въ вагонѣ 3 го класса финляндской ж. д.), собственнаго сочиненія. Обозрѣніе не лишено остроумія, но, за исключеніемъ самого бенефицианта, г-жи Платоновой и гг. Арсикова и Павлова, было разыграно вяло. Гораздо удачнѣе прошла «Маскотта», въ которой г. Чубинскій изображалъ герцога Лорана, а г-жа Платонова мило сыграла Беттину, удачно справившись и съ вокальной стороной роли Г. Павловъ былъ недурнымъ фермеромъ Рокко, но его руки положительно не давали ему покоя. Избытокъ жестикуляцій всегда производитъ непріятное впечатлѣніе, малоопытному же актеру слѣдуетъ вообще удерживаться отъ частыхъ жестовъ.

Съ воскресенья, 10-го августа, спектакли въ Озеркахъ идутъ съ участіемъ и подъ режиссерствомъ А. М. Звѣздича. Поставлены были: «Послѣдняя воля» и «Цѣна жизни». Въ обѣихъ пьесахъ г. Звѣздичъ имѣлъ значительный успѣхъ въ роляхъ Тороща и Данилы Демурина.
Антонсеи.

По поводу пьесы «Не убій» намъ прислана замѣтка другого нашего сотрудника:

Интересна эволюція драмодѣланія. Прежде брали пьесу иностраннаго автора, иногда романъ, и пользуясь фабулой, сочиняли русскую драму. Такъ какъ здѣсь все же нужны были и нѣкоторый талантъ и привычка къ литературной работѣ, то другіе, которымъ этого не было дано, прибѣгли къ способу болѣе упрощенному—брали романъ извѣстнаго автора, и перекраивали его въ пьесу, пользуясь цѣлыми страницами -подлинника. Наконецъ, въ послѣднее время изобрѣтенъ новый еще болѣе простой способъ. Берутъ переводную пьесу, замѣняютъ иностранныя фамиліи русскими, слегка измѣняютъ социальное положеніе дѣйствующихъ лицъ, включают кое-гдѣ нѣсколько фразъ или монологовъ отсебятины, и готова оригинальная пьеса (сюжетъ заимствованъ), за которую ловкій авторъ получаетъ гонораръ.

Остается ожидать, что подобная процедура будетъ совершаться надъ классическими и вообще популярными пьесами. Возьмутъ «Горе отъ ума» или «На днѣ»; Чацкій обратится въ Зубрилкина, Лука въ какого-нибудь Спиридона, и пойдетъ гулять новая пьеса (сюжетъ заимствованъ) по театрамъ, а авторъ будетъ себѣ получать гонораръ.

Все это пришло намъ на умъ, когда мы смотрѣли пьесу г. Крыжова (артиста Алашеевскаго) «Не убій!» (сюжетъ заимствованъ) въ озерковскомъ театрѣ.
С. С—въ.

* * *

Въ театрѣ Неметти гастролируетъ Розалія Ламбрекъ... Нескончаемый анекдотъ, безконечное дурачество, лукавое кокетство, граціозная двусмысленность, изящная гривуазность, дразнящая пикантность—вотъ что такое Розалія Ламбрекъ. Это — сама буффонада, смягченная капризнымъ женскимъ чувствомъ, иронія, сдобренная плутовато-сказаннымъ комплиментомъ, карриатура, нарисованная въ мягкихъ, едва уловимыхъ тонахъ. Француженка съ головы до пятъ, съ плутовато-наивными глазами — то полными вызывающей нѣги, то скромно потупленными, съ звучнымъ, нѣжнымъ, безконечно-женственнымъ голосомъ, Ламбрекъ на сценѣ временами походитъ на грѣшницу, незнающую удержа своимъ страстямъ, временами превращается въ цѣломудренную невинность. Сейчасъ по-дѣтски скромная, черезъ минуту изящно-развязная, она то васъ заставитъ чуть-чуть покраснѣть, съ наивнымъ выраженіемъ спѣвъ пикантный куплетъ, то сама краснѣетъ подъ взглядомъ Париса. Сегодня — это хорошенькая шалунья Нитушъ, которая только шевелитъ ваше любопытство, завтра — жгучая красавица Елена, дерзко она васъ смотрящая и сулящая знойную страсть. Сейчасъ она шепчется pianissimo, а цѣлуется fortissimo, черезъ полчаса она, наоборотъ, будетъ шептаться fortissimo, а цѣловаться pianissimo. Въ каждомъ ея жестѣ, въ каждомъ ея движеніи чувствуется масса страсти, нѣги и, пожалуй... шампанскаго, благодаря чему «кувыркомъ, кувыркомъ» можетъ полетѣть не только «наша честь», но и вся хандра, навѣянная гнилымъ петербургскимъ лѣтомъ. Когда смотришь исполненіе Ламбрекъ, то нагляднымъ путемъ убѣждаешься, какое преимущество испытывать жизнь, какъ хорошее вино, а не какъ горькое лекарство...

Это—прелестная актриса. Сколько граціи, женственности, тонкости въ передачѣ отгѣнковъ! Ея интонаціи образецъ куплетнаго изящества, а поетъ она со вкусомъ, чисто-французскимъ шикомъ, блескомъ и — главное — со страстью. Прибавьте къ этому прекрасную фразировку, стильность, — если только понятіе это примѣнимо къ опереткѣ,—въ костюмѣ, жестѣ, манерѣ, и вы поймете, какой это большой, оригинальный талантъ! Она играетъ, какъ птица поетъ: легко, свободно, непринужденно. Я напр., никогда забуду ея неподобную передачу куплетовъ «Какой обѣдъ намъ подавали». Полуречитативъ, полумелодія, въ перемежку съ музыкально-выдержаннымъ пьянымъ смѣхомъ. Это захватываетъ, потому-что чаруетъ, опьяняетъ и будоражитъ нервы. А съ кокой выразительностью она поетъ: «Обожаю, люблю, о разбойникъ тебя!» Тутъ и страсть, и нѣга, и обаяніе, одновременно и вызывающія мысли о грѣхѣ, и обрабающія этотъ грѣхъ въ ничто. Это красиво и хорошо, вопреки всѣмъ параграфамъ кодекса о нравственности и благочиніи.

Но главное: г-жа Ламбрекъ поразительно разнообразна. Ея Периколла даже въ мелочахъ не похожа на Прекрасную Елену, а Прекрасная Елена разнится отъ Нитушъ или Кларетты, какъ небо отъ земли. Достоинство, котораго не сыщешь у русскихъ опереточныхъ актрисъ, всегда и вездѣ смахивающихъ на замоскворѣцкихъ купчихъ...

Вл. Л—скій.

* * *

Драматическо-музыкальное общество въ Лѣсномъ. Очень пріятное впечатлѣніе оставилъ любительскій спектакль 10 августа. Это былъ бенефисъ любимицы мѣстной публики г-жи Шурочкиной. Шла комедія Л. Иванова «Бѣлошвейка». Мнѣ первый разъ пришлось видѣть такое добросовѣстное отношеніе со стороны любителей. Роль бѣлошвейки Нюты

выполнѣ въ средствахъ г-жи Шурочкиной, имѣвшей успѣхъ у публики. Кромѣ г-жи Шурочкиной слѣдуетъ еще отмѣтить г. Альскаго—Куликъ-Гигара и г. Флорина—камердинеръ князя. Остальные исполнители не портили дѣла.

По окончаніи пьесы бенефициантъ былъ прочитанъ отъ кружка благодарственный адресъ и поднесены цвѣты и подарки.

Анатолій В.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Нижній-Новгородъ. Предположенія антрепренеровъ начали оправдываться. Сборы во всѣхъ театрахъ поднялись, въ особенности въ оперѣ, когда поютъ Донской, Боначичъ, Яковлевъ, Дубровская, Этенъ. Окончились гастроли Донскаго и Боначича; первый прошался въ «Рогнѣдѣ», второй въ «Шиковой Дамѣ». Ожидаются гастроли Фигнера и Шалапина.

Г. Двинскъ. Полиціймейстеръ не подписалъ предварительнаго анонса о составѣ труппы и днѣ открытія зимняго сезона (24-го авг.), требуя съ антрепренера г. Дриго-Ратмирова всѣхъ паспорта артистовъ его труппы, которые еще дослуживаются въ другихъ городахъ лѣтній сезонъ. Г. Дриго-Ратмировъ, ссылаясь на то, что нѣкоторые изъ артистовъ пріѣдутъ въ Двинскъ 23 августа, т. е. наканунѣ начала сезона, указываетъ въ своемъ заявленіи въ Совѣтъ Т. О., что такія требованія со стороны полицейскихъ властей поведутъ къ тому, что антрепренеры будутъ вынуждены открывать сезонъ безъ афишъ и анонсовъ.

Назань. Нижегородское товарищество драматическихъ артистовъ дало пять спектаклей. Шли пьесы: «На днѣ», «Мѣщане» и «Внѣ жизни». Сборы слабые.

Керчь. Въ газетѣ «Южный Курьеръ» мы прочли слѣдующее заявленіе отъ редакціи. Третьяго дня антрепренеръ малороссійской и опереточной труппы Глазуненко распорядился не отводить больше редакціонныхъ мѣстъ сотрудникамъ «Южного Курьера». Намъ передаютъ, что распоряженіе это, являясь плодомъ личной мести Глазуненко за неодобрительные о немъ отзывы газеты, вызвало среди артистовъ недовольство. Предоставляя читателю разобратъ въ этомъ инцидентѣ, редакція считаетъ своимъ долгомъ указать еще разъ на profession de foi газеты по отношенію къ артистамъ: мѣста, отводимыя сотрудникамъ, мы не считаемъ платой за умолчаніе или похвалу, а видимъ въ этомъ желаніе, естественное для интеллигентнаго служителя искусства, повергнуть себя критикѣ общественнаго мнѣнія и ея выразительницы—печати. Критику эту не остановить отсутствіемъ редакціоннаго мѣста.

Одесса. Сезонъ Дюковской драмы откроется 20 августа. Сезонъ продлится до 20 октября. Въ труппѣ нѣсколько новыхъ артистовъ: гг. Нерадовскій, Волоховъ, г-жи Мартынова, Каренина. Какъ извѣстно, съ нынѣшняго сезона въ труппѣ служатъ г-жи Велизарій и Днѣпрова и г. Шуваловъ.

— Антрепренеръ московской драматической и опереточной труппы г. Каминскій ведетъ переговоры съ уполномоченнымъ опереточной труппы С. Н. Новикова, снявшаго Русскій театръ съ 1 октября до Великаго поста, г. Бискеромъ, о переуступкѣ ему театра на октябрь и ноябрь. Предполагается, что гг. Каминскій и Новиковъ будутъ получать по половинѣ валового сбора. Вопросъ этотъ долженъ выясниться на-дняхъ. Кромѣ того г. Каминскій ведетъ переговоры съ г-жей Дедицкой о снятіи Русскаго театра на сентябрь. На этотъ мѣсяць театръ пока свободенъ.

Омскъ. Вопросъ о постройкѣ городского театра рѣшенъ утвердительно. Съ 28 іюля уже приступили къ постройкѣ театра.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ будетъ открытъ драматической труппой С. И. Крылова 30 августа.

Саратовъ—Назань. Сезонъ въ Саратовѣ открывается 15 сентября драмой. Въ Казани—8 сентября оперой.

Смоленскъ. Лѣтній сезонъ въ Лопатинскомъ театрѣ закончился. Съ 1-го мая по 6-е августа драматической труппой подлѣ управленіемъ Д. И. Басманова было взято валового сбора 15,003 руб., за исключеніемъ благотворительнаго сбора 13,823 рубля. Расхода было включая жалованье служащихъ 5,967 р. 4 к. Труппа играла на товарищескихъ началахъ при бюджетѣ въ 4,200 руб. въ мѣсяцъ. Самые большіе сборы были въ періодъ съ 10 іюля по 6 августа, такъ, три послѣднихъ сбора дали 1,425 руб.

Всего въ теченіе сезона было дано 55 спектаклей и на кругъ взято по 274 руб. 23 коп. Изъ пьесъ наибольшій успѣхъ имѣли: «На днѣ», «Сильные и слабые», «Дѣти Ванюшина», «Сказка», «Монна Винна», «Докторъ Штокманъ», «Нищіе духомъ» и др. Д. И. Басмановъ выѣхалъ въ Москву для переговоровъ о приглашеніи въ Смоленскъ новой оперной труппы.

Царицынъ. Гастроли И. И. Судьбинина, состоявшія въ концѣ іюля, прошли съ громаднымъ успѣхомъ. Г. Судьбининъ сыграно было 13 спектаклей. Наибольшій успѣхъ артисты имѣли въ роляхъ: Любима Торцова, Андрея Бѣлугина, Незнамова, Питоева («Потемки души»), Бѣлозерова («Жизнь»). Сборы на кругъ около 400 руб.

М. С. Щепкинъ.

(Къ 40-лѣтію со дня смерти).

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Воронежъ. Въ труппу г. Линтварева на зимній сезонъ подписали контрактъ С. Б. Писарева и г. Абловъ.

Ватна. Зимній сезонъ Драма. Антреприза А. П. Свирскаго. Составъ труппы: г-жи А. П. Суханова (героиня), М. П. Свирская (энж. др. Грандъ-кокетъ), М. Л. Мичуринна (энж. ком. водевилляная), А. А. Туманова (энж. драмат.), Е. А. Бѣлинская (грандъ-дамъ), Е. П. Степанова (ком. стар.), А. В. Муратова (2-хъ энж. др.), Е. М. Гурьева (2-хъ ком. стар.), А. И. Танина (2 и роли). Гг. И. С. Нарскій (герой любовникъ), Г. Г. Яковлевъ (гер. и др. резонеръ), Н. П. Немезидинъ (комич. резонеръ), Д. А. Николаевъ (ком. буффъ). Г. Д. Лунинъ (простакъ съ голос.), Н. И. Ге (фатъ люб. и харак.), Б. Э. Булатовъ (2-й любовн.), Н. И. Горскій (2-ья роли), П. С. Турчиновичъ (2-ья роли), Г.

И. Варинъ (2 и 3-ьи роли). Режиссеръ И. С. Нарскій. Режиссеръ обстанов. фееріей А. П. Свирскій, помощ. режиссера Г. И. Варинъ, суфлеръ И. А. Фаворскій, декораторъ Е. П. Фирсовъ.

Спектаклей предполагается пять въ недѣлю. Кромѣ того два раза въ мѣсяцъ по воскреснымъ днямъ будутъ поставлены утренники для дѣтей. По вторникамъ новыя пьесы.

Открытіе зимняго сезона послѣдуетъ 21-го сентября.

Двинскъ. Зимній сезонъ. Антреприза П. П. Дриго-Ратмирова. Составъ труппы: г-жи Ратмирова (др. гран. кокетъ), Карѣева (др. роли), Никольская (инженеръ др. и комикъ), Серченко (фарсов. актриса), Топоркова (ком. стар.), Соколова (гр. дамъ и стар.), Валевская (характ. роли и водев. съ пѣн.), Боярская, Лелеина и Чарова (2-ья роли). Гг. Кренивъ (героиня-рез.), Стрепетовъ (ком.-рез. и хар.), Дриго-Ратмировъ (хар.-люб.), Холминъ (ком.), Кремлевскій (фатъ-прост.), Донецкій (2-й любовникъ), Ветлугинъ (2-й простакъ), Шакинъ, Ларинъ, Сваицкій (2-ья и вых. роли), Кудимовъ (суфлеръ), Морозовъ и Карповъ (помощники режиссера). Начнется сезонъ по случаю выставки 24-го августа пьесой «Набатъ». Предполагается къ постановкѣ «На днѣ» и «Мѣщане».

Томскъ. Зимній сезонъ. Театръ Королева. Опереточная антреприза Ф. В. Валентетти. Въ составъ труппы пока вошли г-жи: Зброжекъ-Пашковская (лирич. парт.), Руджери (каскад. парт.), на гастроли приглашена Р. М. Раисова, гг. Чабанъ (теноръ), Орловъ (баритонъ), Туманскій (комикъ), Радошскій (простакъ), хоръ изъ 25 человекъ, оркестръ изъ

24 человекъ. Всѣ костюмы и декорации совершенно новыя. Режиссеромъ приглашенъ г. Щербаковъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Просимъ не отказать дать мѣсто въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ нижеслѣдующему письму:

Мы,—хоръ, оркестръ, служба и члены товарищества, не вошедшіе въ составъ стачки противъ дирижера Асланова, подтверждаемъ письмо послѣдняго, помѣщеннаго въ газетѣ «Сѣверо-Западное Слово» и перепечатанное въ № 32 «Театра и Искусства» и прибавляемъ отъ себя порицаніе известной части товарищества за то, что, во-первыхъ, они насъ оставили безъ вождя и правителя, благодаря чему мы должны не по нашей винѣ выслушивать различныя насмѣшливыя замѣчанія со стороны публики; во-вторыхъ, названная корпорация презрѣла общественнымъ мнѣніемъ и нашими просьбами оставить г. Асланова и рѣшила ставить спектакли, несмотря на то, что отъ этого теряетъ и искусство и лично мы, Г. Аслановъ возстановилъ ихъ противъ себя, во-первыхъ, тѣмъ, что требовалъ, какъ дирижеръ, знанія своихъ партій, во-вторыхъ, не разрѣшалъ братья за партій, которыя не по силамъ нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которые подписали пресловутый протоколъ, посланный въ Русское Театральное Общество. Люди, стоящіе на сторонѣ правды, какъ гг. Зиновьевъ, Борисовъ-Мальковъ, и главный администраторъ г. Шейнъ, которому, кстати сказать, мы только и обязаны существованіемъ этого дѣла, не жалѣвшій трудовъ и помогавшій много въ матеріальномъ отношеніи, нашли невозможнымъ подписать заявленіе гг. взбунтовавшихся. Мы, работающіе въ этомъ дѣлѣ слишкомъ 4 мѣсяца, не можемъ понять, какъ г. Балкановъ, такой ревностный дѣятель для пользы родного искусства, могъ допустить такую вопіющую несправедливость.

Что же касается г. Бауэра, хормейстера, служашаго въ оперномъ дѣлѣ очень недавно, и все же имѣющаго смѣлость братья за дирижерскій постъ, то не можемъ не удивляться странности его поступка.

Примите и пр. Б. Залинскій, С. Я. Шейнъ, Г. А. Куширмахъ, В. Эпельбаумъ, Ксондзовскій, В. Модель, М. Шустерманъ, Д. Скверскій, Г. Х. Марквертъ, М. Фихеръ, Бариневичъ, Н. Качеровичъ.

М. г., г. редакторъ. Въ № 32 Вашего уважаемаго журнала помѣщены заявленіе артистки труппы г. Покровскаго Е. С. Погониной и копія протокола, подписаннаго труппой. Въ своемъ заявленіи г-жа Погониная изсказала всѣ факты происшедшаго инцидента, а потому позвольте мнѣ въ свою очередь разсказать, какъ именно все произошло.

17-го іюля, на послѣдней репетиціи, г-жа Погониная не знала даже мѣстъ и, когда она обратилась ко мнѣ съ вопросомъ, гдѣ она должна стоять,—я ей отвѣтила буквально слѣдующими словами: «Я не знаю, роль у васъ, меня это не касается». Г-жа Погониная неожиданно возвысила на меня голосъ, почему я принуждена была попросить ее на меня не кричать. Вотъ что г-жа Погониная называетъ «придирами и дерзостями» съ моей стороны.

Вечеромъ на спектаклѣ, во время перваго акта, г-жа Погониная опять-таки, какъ-бы нарочно, перепутала весь місе а сцене, все время паузила, что можетъ подтвердить нашъ новороссійскій суфлеръ г. Лавриновичъ и прилагаемый при этомъ отзывъ мѣстной газеты. Когда же произошла наиболѣе досадная пауза, я шепнула г-жѣ Погониной, отнюдь не ругаясь: «говорите же наконецъ ваши слова!» На что г-жа Погониная отвѣтила: «я сейчасъ уйду со сцены».

Наконецъ 1-ый актъ кончился, я прошла къ себѣ въ уборную. Г-жа Погониная начала въ корридорѣ меня ругать. Я, не выходя изъ своей уборной, совѣтовала ей замолчать и выбирать болѣе приличныя выраженія. Но г-жа Погониная только усилила свою брань и въ концѣ концовъ крикнула: «кто она такая, вѣдь ея-то отецъ на жидовскомъ рынкѣ старыми брюками торговалъ?!» Такого оскорбленія я не вызвала ничѣмъ, что подтверждаетъ и сама г-жа Погониная, указывая какъ на высшее мое оскорбленіе на слова: «вы не актриса». Глумленіе надъ моимъ отцомъ—глубоко меня возмутило, и я, не помня себя, вбѣжала къ ней въ уборную со словами: «что вы сказали?» Г-жа Погониная, видя меня въ такомъ возбужденномъ состояніи, дерзко и вызывающе крикнула: «да, и торговалъ!» Тогда я позволила себѣ ударить ее по лицу, такъ какъ была доведена до послѣдней крайности. Ударила, но вовсе не «хватала ее за волосы». Наоборотъ, г-жа Погониная послѣ моего удара, схватила меня за волосы и вырвала серъгу изъ уха.

Затѣмъ г-жа Погониная пишетъ, что она потеряла сознаніе. Это—неправда, такъ какъ и послѣ нашей стычки она не переставала ругаться, что вынудило меня попросить г. Покровскаго унять ее. Во время происшедшаго инцидента въ

уборныхъ никого не было, кромѣ г-жи Безсоновой, всѣ были въ саду (это былъ антрактъ), а потому меня крайне поразило, какъ могла труппа подписать это заявленіе только со словъ г-жи Погониной. Несправедливо и утвержденіе г-жи Погониной, что мой мужъ г. Петипа трясъ ее, г-жу Погониному, за плечи. Когда мой мужъ вбѣжалъ въ уборную г-жи Погониной со словами: «что вы сказали моей женѣ?», г-жа Погониная крикнула: «убирайтесь вонъ, или я пушу въ васъ этой лампой!» Присутствующая при этомъ г-жа Безсонова попросила г. Петипа уйти, что онъ и сдѣлалъ, не тронувъ г-жу Погониному даже пальцемъ. Въ концѣ своего заявленія г-жа Погониная пишетъ, что она желаетъ оградить своихъ товарищей отъ подобныхъ инцидентовъ съ моей стороны. На это я позволю себѣ замѣтить, что въ теченіе четырехлѣтней моей сценической дѣятельности я никогда не была замѣшана въ какихъ бы то ни было интригахъ и скандалахъ,—всегда была добросовѣстной труженицей и честнымъ товарищемъ. Не я вызвала г-жу Погониному на оскорбленіе, а она меня. Задѣвая моего отца, она затронула самое святое для меня чувство. Конечно, я не хочу этимъ сказать, что я права безусловно. Я и не считаю себя таковой, почему и подошла при всей труппѣ къ г-жѣ Погониной съ просьбой выслушать мои извиненія, что г-жа Погониная отклонила. Я не стыжусь признать грубость моего поступка и вторично извиняюсь передъ г-жей Погониной. Большаго сдѣлать я не имѣю возможности. Клянусь всѣмъ, что есть для меня святого, что все мною написанное истинная правда.

Я отдаю себя на судъ Русскаго Театральнаго Общества и твердо вѣрю, что оно отнесется ко мнѣ справедливо и человѣчно.

Примите и пр. Артистка *Е. Е. Езильева*.

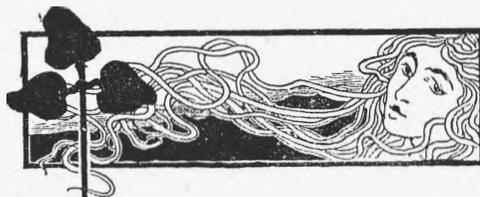
М. г., г. редакторъ. Прошу дать мѣсто объясненію, на письмо А. П. Ноаля, помѣщенное въ № 32 «Театра и Искусства».

Г. Ноаль не актеръ, а балалаечникъ, изъясвившій свое согласіе за 30 руб. въ мѣсяцъ выступать въ дивертисментахъ на открытой сценѣ, въ саду. Одновременно онъ просилъ дать какую-нибудь службу его сестрѣ; я принялъ ее помощницей кассиру на 10 руб. въ мѣсяцъ съ частью дохода съ программъ. За условленный мѣсяцъ службы жалованье свое они получили, въ чемъ имѣется собственноручная подпись А. П. Ноаля (выпись изъ книги жалованья, какими суммами и когда получалось, прилагаю при семъ).

Г. Ноаль, явившись ко мнѣ на квартиру въ нетрезвомъ видѣ, вынулъ, своимъ обращеніемъ, съ помощью прислуги удалить его изъ комнатъ.

По поводу распоряженія въ буфетѣ Ноаль—правъ. Изъ буфета всѣ артисты могли кредитоваться всѣмъ—кромѣ вина. Онъ не составлялъ исключенія... Несмотря на это распоряженіе г. Ноаль однажды въ присутствіи публики, со словами: «Я артистъ и имѣю право брать все изъ буфета», схватилъ коробку конфетъ, а изъ рукъ буфетчика бутылку вина... Первое отдалъ сестрѣ, а бутылкѣ отбилъ горлышко и побѣдоносно выпилъ!

Александръ Потъгилья.

Нѣсколько словъ объ оперныхъ предпріятіяхъ.

Когда создается какое либо совершенно новое частное оперное предпріятіе, то въ большинствѣ случаевъ оно съ самаго начала уже носитъ въ себѣ самомъ зародыши преждевременнаго разложенія. Причины этого слѣдующія.

1) Общая дороговизна опернаго дѣла, дороговизна аренды театровъ и отсутствіе содѣйствія со стороны городскихъ управленій антрепріизъ оперныхъ предпріятій.

2) Дороговизна содержанія хорошаго оркестра, хора, пріобрѣтенія нотъ и высокая плата авторскихъ; неравномѣрности артистическихъ окладовъ.

3) Неопытность руководителей или полная причастность ихъ къ оперному дѣлу.

4) Общая небрежность постановки оперных спектаклей въ провинціи, спекуляція на гастрольяхъ, на плохой постановкѣ новыхъ оперъ: лишь бы сорвать сборы!

5) Неподготовленность провинціальной публики къ опернымъ спектаклямъ: оперу не слушаютъ, а смотрятъ.

Всѣ эти факторы создаютъ тревожную атмосферу для русской оперы.

Между тѣмъ потребность въ музыкѣ, въ общественной музыкѣ,—къ которой я отпущу оперные спектакли въ провинціи, громадна.

Оперныя предприятия даютъ сезонные валовые сборы въ такомъ размѣрѣ, что на эту сумму смѣло могутъ существовать двѣ солидныхъ драматическихъ труппы. Слѣдовательно, фактъ на лицо: публика весьма охотно даетъ средства на оперу, опера является потребностью провинціальной жизни.

Въ провинціи нѣтъ ни симфоническихъ собраній, ни хоровыхъ обществъ и только опера даетъ провинціи музыку и пѣніе. Не смотря на это, постоянная опера (сезонная) существуетъ въ немногихъ крупныхъ центрахъ, являясь достояніемъ меньшинства русской публики. Развитие оперы задерживается главнымъ образомъ трудностью организаціи оперныхъ предприятий.

Постоянныя антрепризы для солидной русской оперы существуютъ въ слѣдующихъ городахъ: Кіевъ, Тифлисъ, Харьковъ (послѣдніе годы опера переживала кризисъ) Казань, Саратовъ, далѣе идутъ предприятия, чередующіяся сезонами съ драмой: Пермь, Иркутскъ, Житомиръ. Вотъ и все.—Итого восемь театровъ для оперы, при огромномъ количествѣ драматическихъ театровъ. Нельзя не признаться, что существованіе оперы ненормально ограничено.

Русскій артистъ, оперный въ особенности,—кость отъ кости русскаго интеллигентна средней руки—чловѣкъ малоподвижный, мнительный и, что грѣха таить, лѣнливый. Мы враги личной инициативы. Мы все ждемъ, чтобы пріѣхалъ шкѣто, чтобы эгоцѣ нѣкто снялъ антрепризу и владѣлъ нами въ полномъ смыслѣ слова.

Когда случаются крахи, то мы видимъ всецѣло антрепренера, оставляя свое молчаливое попустительство въ сторонѣ, и ждемъ новаго антрепренера, хотя-бы на его визитной карточкѣ было напечатано „прогорающей и прогорѣвшей“.

Существуетъ же въ театральномъ мѣрѣ такой многозначительный паролъ: „лучше скверный антрепренеръ, чѣмъ хорошее товарищество“.

И вотъ, мы ждемъ хорошихъ оперныхъ антрепренеровъ, но вѣдь хорошими антрепренерами могутъ быть только люди съ хорошими средствами и только въ крупныхъ оперныхъ городахъ, какъ Кіевъ, Харьковъ, Казань, Саратовъ; между тѣмъ существуютъ въ Россіи города другіе, гдѣ опера несомнѣнно могла-бы привиться, если-бы существовала кооперационная инициатива веденія дѣла.

Возьмите группу городовъ: Пермь-Екатеринбургъ, Самара-Оренбургъ, Ростовъ-Новочеркасскъ, Баку-Таганрогъ, Житомиръ-Екатеринославъ, Вильна-Минскъ, Иркутскъ-Томскъ, Варшава-Лодзь, Воронежъ-Екатеринославъ, Рига и др. Вотъ пункты, гдѣ опера могла-бы существовать, чередуясь съ драмой (обмѣнъ труппъ), а въ нѣкоторыхъ городахъ (Рига, Ростовъ, Вильна, Варшава, Иркутскъ) русская опера можетъ держаться весь сезонъ самостоятельно.—Дѣло за инициативой, за предпринимателями.

Но вѣдь русскіе предприниматели извѣстны. Развѣ отечественный предприниматель пойдетъ въ предприятие, если оно завѣдомо не даетъ рубль на рубль? Оперный предприниматель не пойдетъ въ новый городъ, не рѣшится рисковать въ поискахъ новыхъ рынковъ: лучше онъ „прогоритъ“ въ извѣстномъ городѣ.

Но что недоступно сдѣлать одному лицу, легко могло-бы осуществиться правильно организованное товарищество. Конечно всѣмъ памятна „оперная товарищества“, лопавшіяся, какъ мыльные пузыри. Въ установившемся мнѣніи нѣтъ ничего, въ данномъ случаѣ, страннаго, ибо настоящихъ оперныхъ товариществъ не существовало, т. е. никогда не существовало товарищества, какъ группы лицъ взаимно

связанныхъ общей матеріальной отвѣтственностью дѣла. Негласная антреприза подъ видомъ товарищества лопалась всегда по тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ и антреприза обыкновенная. При отсутствіи общей отвѣтственности, первая заминка въ дѣлахъ, первая ссора, первая неудача деморализовали дѣло и наступалъ крахъ. Артисты кое какъ разтѣжались, представитель уѣзжалъ, меньшая братія оставалась безъ хлѣба.

Въ этомъ году среди артистовъ оперной труппы Н. И. Соболевникова по окончаніи зимняго сезона возникла мысль организовать лѣтнее оперное дѣло на Волгѣ на товарищескихъ началахъ. Но такъ какъ „Товарищество“ не внушаетъ довѣрія „службѣ“, т. е. оркестру и хору, то организаторы этого лѣтняго дѣла пожелаали обставить это дѣло на сколько возможно прочнѣе, чтобы возникшее дѣло было вполнѣ кредитоспособно. Послѣ долгихъ обсужденій „товарищество“ организовалось на слѣдующихъ основаніяхъ.

Каждый изъ участниковъ сдѣлалъ взносъ въ суммѣ 25% съ получаемыхъ марокъ, изъ этихъ суммъ былъ образованъ складочный капиталъ для обезпеченія службѣ полумѣсячнаго жалованья и для расходовъ по организаціи дѣла. Всѣ члены „товарищества“ обязались между собою общимъ постарательнымъ контрактомъ полною отвѣтственностью за все дѣло, за всѣ могущіе быть по вему убытки. Однимъ словомъ организовалось *полное товарищество*.

Всѣ лица, получающія выше ста рублей, вошли въ составъ „товарищества“. Были избраны представитель, казначей товарищества и ревизионная коммисія. На гарантированномъ жалованьи были оркестръ, хоръ и служащіе. Дѣятельность товарищества должна была продолжаться съ 1-го апрѣля по 7-е іюля.

Веденіе дѣла направлялось Общими Собраніями товарищества, административная и исполнительная власть дѣлилась между представителемъ и казначеемъ товарищества.

Товарищество, организованное по вышеизложенному плану, оказалось чрезвычайно жизнеспособнымъ и, закончивъ благополучно свой сезонъ 7-го іюля въ Самарѣ, оно дало еще нѣсколько спектаклей сверхъ срока.

За лѣтній сезонъ товарищество посетило слѣдующіе города: Н.-Новгородъ, Казань, Самару, Астрахань (съ 9-го мая по 30-е іюня) и затѣмъ снова Самару, гдѣ и закончили сезонъ. Всего спектаклей было—89.

Валовой приходъ за три мѣсяца	47,843 р. 23 к.
Р. сходъ	32,813 „ 87 „
На марки членамъ товарищества поступило	15,029 р. 36 к.

Такимъ образомъ товарищество получило почти полнымъ рублемъ на установленную марку. Всѣ контрактныя обязательства передъ службой, по арендѣ театровъ и проч. были строго выполнены и 10 іюля товарищество получило обратно изъ банка свой паевой взносъ.

Во всѣхъ недоразумѣніяхъ, естественныхъ въ практикѣ такого живого дѣла, члены товарищества всегда удерживали отъ рискованныхъ поступковъ, какъ мнѣ кажется, три фактора:

- 1) Нравственная отвѣтственность за общее дѣло.
- 2) Нотаріальный контрактъ, налагающій серьезную матеріальную отвѣтственность на выходящаго ранѣе срока.
- 3) Денежный взносъ, хранящійся въ банкѣ до окончанія дѣла.

Законность и правомѣрность товарищеской организаціи въ данномъ случаѣ ясно показала, что оперное товарищество, организованное на вышеизложенныхъ основаніяхъ, чрезвычайно жизнеспособно.

Въ виду дороговизны опернаго дѣла, повышенныхъ окладовъ артистовъ и отсутствія серьезныхъ антрепренеровъ, мнѣ думается, что будущее именно за опернымъ товариществомъ, за артистической кооперацией, имѣющей въ своей основѣ обязательно три элемента отвѣтственности: *нравственный, юридическій и материальный*.

Николай Богомоловъ.

Зигридь Арнольдсонъ.
(Джульетта).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Въ послѣдней своей корреспонденціи я упоминаю о предстоящемъ открытіи лѣтнаго театра «Бель-Вю». Этого открытія тифлисская лѣтняя публика ждала съ большимъ нетерпѣніемъ, предполагая, что театръ «Бель-Вю» пополнитъ существенный пробѣлъ въ нашемъ скудномъ лѣтнемъ прозябаніи: отсутствие какихъ-либо разумныхъ семейныхъ развлеченій въ лѣтнемъ сезонѣ ощущается у насъ весьма замѣтно.

Увы надежды не оправдались. Хотя для открытія сезона содержатели сада и театра «Бель-Вю», два ресторатора гг. Схиртладзе и Ветцель, пригласили малорусскую труппу г. Нацилевича, но первый же спектакль показалъ, что малороссы существуютъ такъ только для прикрытія, для отвода глазъ, а самая суть заключается въ разнохарактерномъ дивертисментѣ. Съ перваго же вечера характеръ этого «разнохарактернаго» дивертисмента опредѣлился настолько ясно, что семейная публика, довѣрчиво было появившаяся въ «Бель-Вю», мгновенно испарилась и участь сада была рѣшена окончательно и безповоротно. Крайне жаль было смотрѣть на злосчастныхъ малорусскихъ актеровъ, которые помимо своего желанія очутились на подмосткахъ низкопробнаго шантана. Играть драму, въ то время, когда тутъ же въ театральномъ залѣ отдѣленные невысокой деревянной перегородкой ѣдятъ и пьютъ ресторанные посѣтителы, не обращая вниманія на то, что происходитъ на сценѣ, играть подлѣ неумолкаемаго гулъ гологовъ, звонъ посуды и хлопанье пробокъ, согласитесь—это больно для артистическаго самолюбія. И малороссы играли, играли чуть не плача, играли потому, что были связаны контрактами, играли потому, что всѣмъ хочется ѣсть. Труппа г. Нацилевича подвизалась въ «Бель-Вю» цѣлый мѣсяцъ. Послѣ ея ухода маска съ лѣтнаго сада и «театра» была снята и онъ превратился вполне откровенно въ низкопробный шато-кабакъ. Однимъ шантаномъ въ Тифлисі больше. Во всякомъ случаѣ прогрессъ.

Налетомъ или вѣрнѣе на излетѣ труппа провинціального антрепренера г. Валентинова, путешествовавшая весною по городамъ Закавказья, поставила въ театрѣ грузинскаго дворянства два раза подлѣ рядъ «На днѣ», подложивъ такимъ образомъ небольшую свинью антрепренеру артистическаго общества г. Красову, который пьесу эту включилъ въ свой зимній репертуаръ.

Впрочемъ, ни имя Горькаго, ни широковѣщательныя афиши особенно много публики не привлекли. Объ исполненіи особенно много говорить не приходится. Труппа г. Валентинова по составу ниже средней, и вдобавокъ въ Тифлисі онъ растерялъ около половины своихъ актеровъ и многія роли «На днѣ» поручены были мѣстнымъ малоопытнымъ любителямъ. Тѣмъ не менѣ исполненіе въ общемъ было довольно приличное, но на публику пьеса не произвела видимому никакого впечатлѣнія: публика проскучала всѣ четыре акта и только.

Изъ остатковъ труппы г. Валентинова другой кавказскій антрепренеръ г. Славскій составилъ новую и отправился съ нею въ Манглисъ (дачная мѣстность, гдѣ въ этомъ сезонѣ необыкновенно большой сѣздъ дачниковъ).

Казенный театръ сданъ г. Фигнеру окончательно. Въ концѣ іюля г. Фигнеръ пріѣзжалъ въ Тифлисі для исполненія кое-какихъ формальностей по приѣму театра и имущества и затѣмъ выѣхалъ для окончательнаго сформированія труппы. Составъ этой труппы промелькнулъ какъ-то на столбахъ мѣстныхъ газетъ; имена все мало знакомыя, очевидно молодежь. Исключеніе составляютъ: г-жа Радина, которая въ Тифлисі пѣла позарошлый сезонъ, баритонъ г. Гладковъ и басъ г. Антоновскій. Послѣдній представляетъ довольно цѣнное пріобрѣтеніе для Тифлиса.

Ну, теперь, кажется, все. Больше новостей на нашемъ театральномъ горизонтѣ нѣтъ и я до сеяна со спокойной совѣстью могу сложить свое перо.

Писня.

НОВОЧЕРНАССКЪ. Малорусскіе спектакли труппы М. К. Ярошенка продолжаютъ привлекать въ лѣтній театръ много публики и часто сопровождаютъ весьма шумнымъ успѣхомъ, выпадающимъ, главнымъ образомъ, на долю гг. танцоровъ, обязательно повторяющихъ по требованію галерки свои замысловатые колѣнца и выкрутасы. Шумный успѣхъ имѣютъ также артисты, выступающіе въ дивертисментахъ и потѣшающіе публику куплетами и разсказами, какъ на малорусскомъ, такъ и на «русскомъ» нарѣчійяхъ. Словомъ, шаржъ, утрировка и гопакъ поощряются у насъ превыше всякой мѣры. Репертуаръ состоитъ изъ обычныхъ малорусскихъ драмъ, комедій и водевилей; въ число которыхъ неожиданно попали «Новые цыганскіе романсы въ лицахъ» г. Сѣверскаго. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что эта модная оперетка и обставлена и исполнена была малороссами гораздо лучше, чѣмъ «оперно»-опереточной труппой г-жи Е. П. Добротина, хотя, разумѣется, и не безъ замѣтныхъ недочетовъ. «Драматическую» роль Зины весьма и весьма прилично, лучше очень многихъ опереточныхъ примадоннъ, исполнила премьер-

ша труппы г-жа Зинина, обладающая небольшимъ, но приятнымъ сопрано, которымъ артистка владѣетъ довольно умѣло. Г-жа Зинина съ большимъ успѣхомъ несетъ на себѣ и весь малорусскій драматическій репертуаръ, являясь среди другихъ извѣстныхъ малорусскихъ артистокъ весьма замѣтной величиной. Къ недостаткамъ артистки можно отнести, присущій ей, нѣсколько однообразный пѣвучій тонъ. Много также работаютъ г-жи Борисенко и Каширина. Первая производитъ впечатлѣніе еще весьма неопытной, не твердо изучившей обычныя малорусскія партіи; вторая же, очевидно, въ настоящее время не вполне здорова. Изъ мужского персонала выдѣляется г. Замичковскій, артистъ не безъ достоинства, но съ недостаточно сильнымъ темпераментомъ, весьма однообразными приемами игры и несмѣняемой гримировкой. Въ драматическихъ роляхъ отцовъ и резонеровъ съ успѣхомъ выступаютъ глава труппы г. Ярошенко и режиссеръ Касиненко. Далѣе: послѣ весьма недурной комической старухи г-жи Подвисоцкой, заслуживаютъ быть отмѣченными: пѣвецъ г. Розадкинъ съ высокимъ и сильнымъ теноромъ, къ сожалѣнію, мало обработаннымъ и нѣсколько горлового тембра; комикъ гг. Никитинъ, Борисенко, Ильенко, «злодѣй» и резонеръ Гармашъ, басъ-баритонъ Винокуровъ съ очень красивымъ голосомъ, но совсѣмъ необработаннымъ и «никакой» игрой и, наконецъ, танзоры гг. Алексѣенко, Смирновъ и Ростовскій. Хоры, какъ мужской, такъ и женскій довольно многочисленны и стройны. Труппа останется у насъ, по всей вѣроятности, до самаго конца лѣтнаго сезона.

Матомъ.

КІЕВЪ. Въ теченіе лѣта единственнымъ музыкальнымъ развлеченіемъ для кіевлянъ являлся симфоническій оркестръ, дающій ежечелно концерты въ саду Купеческаго Собранія, подлѣ управленіемъ московскаго дирижера г. Литвинова. Оркестръ, состоящій изъ 60 человѣкъ, въ общемъ хорошъ. Нельзя, къ сожалѣнію, сказать этого о дирижерѣ. Г. Литвиновъ лишень темперамента и вообще безвѣстенъ. Это тѣмъ болѣе досадно, что въ прежніе годы оркестромъ въ саду Купеческаго Собранія дирижировали такіе первоклассные мастера, какъ г. Буллеріанъ. Оркестръ стоитъ Купеческому Собранію 6.000 руб. въ мѣсяцъ.

Съ 3 августа въ зимнемъ театрѣ сада Шато-де-Флеръ начались оперные спектакли. Идутъ они подлѣ флагами товарищества. Въ дѣйствительности никакого товарищества нѣтъ, а есть антреприза одного мелкаго мѣстнаго коммерсанта. Первые спектакли («Демонъ» «Фаустъ») прошли болѣе, чѣмъ слабо. Убогая обстановка, жалкій оркестръ, еще болѣе жалкій составъ солистовъ. Спекулятивный характеръ предпріятія рѣзко бросается въ глаза. Особенной смѣлостью отличается реклама. Въ Кіевѣ, знаемъ первоклассныхъ артистовъ и имѣющихъ въ составѣ своей городской оперы такихъ пѣвцовъ, какъ гг. Сечаръ-Рожанскій, Каміонскій и др., нельзя печатать громадными буквами никому неизвѣстныхъ «извѣстныхъ артистовъ». Нечего и говорить, что въ качествѣ приманки для скучающей публики обѣщаны гастролы настоящихъ «извѣстныхъ» артистовъ.

М. М. Бородай дѣятельно готовится къ сезону. Оставшись съ уходомъ С. В. Брыкина, единоличнымъ хозяиномъ дѣла, онъ, повидимому, рѣшилъ продолжать его въ прежнемъ духѣ.

Театралъ.

КИШИНЕВЪ. Первый опытъ г. Петросьяна, какъ антрепренера (прошлый зимній сезонъ) былъ не изъ удачныхъ. Съ іюля по февраль онъ былъ боленъ, перенесъ четыре операціи и 2 мѣсяца лежалъ въ постели. Зато предстоящій зимній сезонъ—опять антреприза г. Петросьяна—повидимому обѣщаетъ быть интереснымъ. Г. Петросьяномъ сформирована большая труппа преимущественно изъ молодыхъ силъ. Режиссеромъ приглашенъ И. В. Любовь, пользующійся большою популярностью въ провинціи. Самъ Петросьянъ, пользующійся у насъ большимъ успѣхомъ, надѣется будетъ играть чаще. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Токарева (пожилая героиня), Луганова (мод. героиня), Ильина (энженю др.), Дараганъ (энженю ком.), Лебедева (грандъ кокетъ), Дмитріева (ком. стар.), вторыя: Лаврова, Шеблева, Рудинская, Ильинская, Динская, Орлова. Гг. Петросьянъ (герой резонеръ и характер. роли), Правдинъ (любовн.), Любовь (режиссеръ), Савельевъ (простакъ), Майковъ, Морской, Дубовицкій (резонеры), Лавровъ (комикъ), Понкратовъ (2-й резонеръ), Вронскій Муравьевъ, (2-е любовники), Николаевъ, Труффи, Шатовскій, Званцевъ, Бурцевъ (вторая роли), Михайловскій и Черновъ—суфлеры и пом. реж. Демидовъ.

ГУНГЕРБУРГЪ. Въ понедѣльникъ, 28 іюля въ театрѣ при Гунгербургскомъ Кургаузѣ состоялся музыкально-драматическій вечеръ, устроенный Усть-Наровскимъ добровольнымъ пожарнымъ обществомъ.

Въ Концертномъ отдѣленіи артистъ Импер. Русской Оперы съ успѣхомъ исполнилъ «Дуэтъ» Мендельсона — вмѣстѣ съ г-жею Ждановой и арію изъ оперы «Донъ-Карлосъ» Верди. Арія Шимене изъ оп. «Сидъ» Массенэ не удалась г-жѣ Ждановой и ея голосъ звучалъ, особенно во второй половинѣ аріи, фальшиво.

Затѣмъ была поставлена комедія В. Крылова «Домовой Шалитъ», гдѣ выдѣлились артисты Импер. Русской Оперы

С. В. Таманова и В. В. Базилевскій. Первая была отличная Настя, а второй изъ роли Маячникова сдѣлалъ живое лицо. Недурна была г-жа Славина и очень плохъ г. М. М. П. (въ роли Прашина).

Вечеръ закончился танцами и далъ сбору въ пользу пожарнаго общества болѣе 300 руб. С. *Патриковскій*.

ВИННИЦА. Уже 3-й сезонъ какъ у насъ съ матеріалнымъ успѣхомъ подвизается драматическая труппа подъ упр. К. Э., Олигина. Составъ труппы хорошій, репертуаръ интересный и публика охотно посѣщаетъ театр: даже Кишиневскій погромъ не отразился на сборахъ труппы, которые все время были приличны, а иногда — напр. на представленіяхъ сенсационныхъ новинокъ — «Монна Ванна», «На днѣ», «Петербургскія трушобы» и на бенефисахъ любимцевъ — театръ буквально ломился отъ публики. «Монна-Ванна» и «Петербургскія трушобы» прошли слабо (кромѣ г-жи Орловской — хорошей Монны Ванны); за то «На днѣ» прошло прекрасно. Сатинъ — Бѣлоконь, Лука — Лукинъ и Настя — Арди-Свѣтлова — хороши. Недурной Баронъ и г. Олигинъ. Успѣхъ имѣютъ у публики, кромѣ самого г. Олигина, пользующагося у насъ въ Ванницѣ большою популярностью, г-жи Матратова, Арди-Свѣтлова, Шухмина и гг. Бѣлоконь и Лукинъ. Съ 1-го іюля г-жу Арди-Свѣтлову смѣнила г-жа Орловская съ успѣхомъ сыгравшая за это время «Монну Ванну», «Причуды Сердца», «Миссъ Гобсъ», «Трильби».

На слѣдующій сезонъ театръ опять остался за г. Олигинымъ.

ТУЛА. Лѣтній сезонъ въ нынѣшнемъ году не отличался оживленіемъ. Ранней весной къ намъ заглянуло нѣсколько опереточныхъ труппъ и одна столичная драматическая, къ

тому же 4 мѣстныхъ любительскихъ кружка угощали публику водевилями. Съ конца же мая здѣсь играетъ труппа русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ дирекціей г. Овсянникова, которая, навѣрно и закончитъ сезонъ. Персональ труппы г. Овсянникова слѣдующій: гг. Чардымскій, Викторовъ, Лабунцевъ, Вѣровъ, Волховской, Трубецкой, Смирновъ, Самаринъ-Волжскій, Лавровъ, Дмитріевъ, Леонидовъ и г-жи Багрова, Романовская, Лешинская, Триденская и Лаврова. Въ саду «Эрмитажъ», гдѣ и играетъ труппа, существуетъ еще открытая сцена, на которой культивируется кафештантъ и балаганъ. Съ начала іюля труппой поставлены слѣдующія пьесы: «Ножъ моей жены» (2 раза), «На днѣ» (5 разъ), «Пѣсьн горя», «Дѣтба и зрѣлищъ», «Разрушеніе помпей», «Лѣсъ», «Дѣт сиротки», «Степной богатырь», «Ни минуты покоя», «Господинъ отъ Максима», «Клятвopеступникъ» и др. Сборъ обыкновенно не бываетъ ниже половины. Изъ артистовъ выдѣляются гг. Смирновъ, Лавровъ, Самаринъ-Волжскій и г-жа Триденская. Во второй половинѣ сентября ожидается пріѣздъ на всю зиму столичной труппы. Въ послѣднее время у насъ все настоятельнѣе поговариваютъ объ устройствѣ народнаго дома. Въ немъ нашъ городъ, съ 120-тысячнымъ населеніемъ съ 20 т. рабочихъ семействъ, ощущаетъ острую нужду. Вся эта многотысячная бѣднота лишена всякихъ разумныхъ развлеченій и до сихъ поръ еще забавляется традиционными «кулачками».

Ио. Ам-ви.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ НУЖНЫ

въ Новгородскій город. театр артисты, артистки, суфлеръ и помощ. режиссера. Антреприза. Предлож. съ прилож. фотограф. карточекъ прошу адрес. Херсонъ. Ящикъ № 110, Ильѣ Кондратьевичу Ратмирову.

6053

2—1

Въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство» продаются пьесы З. З. Маттерни:

„ГОНКА АМУРОВЪ“

ш. въ 1 д., ц. 40 к.

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

ш. въ 1 д., ц. 40 к.

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“

др. въ 3 д., соч. Ф. Филиппи, перев.

П. Немвродова. Цѣна 2 р.

Издаваніе жур. «Театра и Искусства».

ПЬЕСЫ И. ГРИНЕВСКОЙ

продаются

въ конторѣ «Театръ и Искусство»:

„БАБЪ“ Др. поэма изъ исторіи Персіи въ 5 д. и 6 карт., ц. 2 р.

„МЕРТВЫЙ ГОРОДЪ“ Г. д'Аннунціо пер. съ итальянск. траг. въ 5 д. ц. 60 к.

„ОГОЊБИ“ (Разказы, стихотворенія, пьесы), ц. 1 р.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед траг. А. Фульда), ц. 2 р.

„ПЕРЕРОЖДЕНІЕ“, п. въ 4 д. В. Бентовина, (одобрена къ постановкѣ на конкурсъ „Литер.-Художест. общества“ 1902 г.) ц. 2 руб.

„ОТЕРО“, водевилъ съ пѣнемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).

Театры и сады С.П.Б. Городского Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 17-го Августа: „ДЕМОНЪ“ — 18-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“ — 19-го: „ВРАЖЬЯ СИЛА“ — 20-го: „РУСАЛКА“ — 21-го: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“ — 22-го: „ЧАРОДѢЙКА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Августа: въ 1-й разъ, „РИШЕЛЬЕ“, др. въ 5 д. перев. съ англ. Степановымъ. — 18-го: „МАЮРША“ — 19-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“ — 20-го: „ДВѢ СИРОТКИ“ — 21-го: „РИШЕЛЬЕ“ — 22-го: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ“

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Августа: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОКА“.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 17-го Августа: 1) „БАБЪЕ ДѢЛО“, 2) „ГОНИ ЛЮБОВЬ ХОТЬ ВЪ ДВЕРЬ, ОНА ВОЙДЕТЪ ВЪ ОКНО“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ.

Въ Воскресенье, 17-го Августа: 1) „БОБЫЛЬ“, 2) „СОПЕРНИКИ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ и садъ „Буффъ“.

Телефонъ 1967.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Гуманова.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.) Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ).

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ
КУРСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНІЯ И СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

артистки Императорскихъ театровъ М. М. ЧИТАУ.

(Спб., Пантелеймоновская, 19).

Преподаватели: арт. Имп. т. М. И. Писаревъ, М. М. Читау; худож. М. М. Далькевичъ и др. При курсахъ имѣется сцена.
6051 Приемъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 3—7 час. Подробн. прогр. высылаются бесплатно. 2—1

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ Основанные
въ
1882 г.

Спб., улица Гоголя, 7 (быв. Малая Морская).

Приемъ съ 20-го августа ежедневно. Молебень 31-го августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменные заявления просить адресовать на имя директора курсовъ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

6021

3—2.

Въ антрепризу М. А. Павлиной для г. Рыбинска (сезонъ съ 15-го Сентября 1903—4 г.) нужны слѣдующія лица: Любовникъ фаты и опытные суфлеръ и помощникъ режиссера. Письма адресовать г. Рыбинскъ театр, М. И. Илькову-Коронину.

6052

1—1

Свободенъ на зимній сезонъ
ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА
ранѣе служ. въ Сиб. Попечительствѣ
о Народ. трезвости. Пантелейм. ул.,
д. 14/21, кв. 66, Крылову.

1—1

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленна ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли известной артистки РОЗАЛИИ ЛАМБРЕКЪ и
любимца публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

Театръ и садъ „Аркадія“.

На сценѣ открытаго театра группою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

„Новое Феерическое Обзорѣніе Петербурга, лѣто 1903 г.
или Открытіе Сѣвернаго полюса“.

въ 3 д. и 5 зар. съ апофеозомъ карт. 1-я „Правнукъ Мефистофеля“, карт. 2-я „Станція Катастрофовка“, карт. 3-я „Тибетская медицина“, карт. 4-я „Стрѣлка на сѣверномъ полюсѣ“, карт. 5-я „29 неграмотныхъ“. Апофеозъ. Въ обзорѣніи участвуетъ болѣе 100 человѣкъ и хоръ. Вольшой разнохарактерный дивертиссементъ. На верандѣ 2 оркестра музыки.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Большое представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Клермондъ. Неподрож. комическій танцоръ съ поющими и говорящими куклами г. Карро. Турецкія аробаты трио Бергъ. Веселые китайцы акцентрики гг. Ченкъ и Чинкъ. Замѣчательный жонглеръ-пантомимистъ г. Треполи. Итальянскіе и испанскіе танцы съ пѣніемъ m-lle Лимуръ. Эвелинбразъ на трапеціи г. Валло. Извѣст. дуэтисты, люб. пуб. гг. Монаховъ и Жуковъ. Извѣстный еврейскій куплет. и пѣвецъ г. Пушкинъ. Русскій хоръ г-жи Глѣбовой.

НА ВЕРАНДѢ: Труппа неаполитанск. Ф. Петручки. 2 оркестра музыки.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

Печатается и вскорѣ поступитъ въ продажу

новая книга:

ЖЕНЩИНЫ и ТЕАТРЪ

Парадоксы Вл. ЛИНСКАГО.

Содержаніе: Сцена и безпутство. — Женщина на сценѣ. — Новая женщина. — Мовна Ванна. — Эллида. — Э. Дузе и Д'Ануцио. — Наброски. — Отрывки изъ записокъ рецензента и др.

ДАМСКІЯ ПЛЯТКИ

лучшихъ домовъ Парижа

М^{ме} ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимирскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

брюшной
корсетъ
„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уннчаетождаетъ всякое къ ней расположеніе. Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

Въ конторѣ журн. „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
продаются слѣдующ. пьесы

въ пер. П. П. Нембродова.

„ВЕЗЪ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА“ пьеса
въ 5 дѣйств. Ц. 2 руб.

„ЗВѢЗДА“, ком. въ 4 д. Ц. 1 р. 50 к.

„НОЧЬЮ“ шутка въ 1 дѣйств. Одобрена
Театр.-Литер. Комитетомъ. Ц. 60 к.

Всѣ пьесы дозволены къ представленію
безусловно.